

Всемирный банк в России

Доклад об экономике России*

За последние несколько месяцев в России отмечен значительный рост нефтегазовых доходов, благодаря чему консолидированные бюджет текущего и будущего года, вероятно всего, будет исполнен с профицитом. Правительство России не должно упустить возможности, которые появились сегодня в результате дополнительных нефтегазовых доходов, для улучшения долгосрочной бюджетной устойчивости, дальнейшего снижения инфляции, тем самым обеспечив стабильную базу для устойчивого и качественного экономического роста в будущем. Растущий внутренний спрос и восстановление кредитования оказывают все большее влияние на темпы роста экономики. В этой связи мы придерживаемся нашего прогноза экономического роста для России в 4,4% в 2011 г. и 4,0% в 2012 г., что в большей мере соответствует потенциальному долгосрочному росту экономики в посткризисный период. Общее состояние на рынке труда улучшилось, а уровень бедности в целом оставался неизменным на протяжении кризиса, однако во многих регионах ситуация с безработицей и бедностью остается сложной. Для дальнейшего снижения бедности потребуются более целенаправленный стратегический подход к реализации более эффективных программ и повышение адресности социальной помощи – особенно в беднейших регионах.

В докладе также представлены основные результаты двух аналитических работ по диверсификации экспорта в России и влиянию продовольственной и энергетической инфляции в странах региона Европы и Центральной Азии. Результаты первого анализа показывают, что уровень производительности критичен для экспорта, и что отсутствие конкуренции и адекватной среды для развития инноваций являются серьезными препятствиями для производства новых товаров, имеющих экспортный потенциал. Результаты второго анализа показывают, что цены на продовольствие и энергоресурсы значительно влияют на инфляцию в России и других странах ЕЦА, что осложняет борьбу с инфляцией и бедностью.

№ 25
Июнь 2011 г.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ И УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

I	Последние тенденции и перспективы экономического развития России	2
II	Диверсификация экспорта в Российской Федерации: сдерживающие факторы и варианты экономической политики	18
III	Рост цен на продовольствие и нефть в регионе Европы и Центральной Азии	26

ВСЕМИРНЫЙ БАНК

<http://www.worldbank.org/eca/rer>
<http://www.worldbank.org.russia>

*/ В состав основной группы специалистов Всемирного банка, работавших над подготовкой доклада, вошли: Сергей Улатов (экономист), Ольга Емельянова (аналитик по макроэкономике) и Виктор Сулла (экономист). Группа работала под руководством Главного экономиста по России, координатора странового сектора по вопросам экономической политики в России и главного редактора доклада Желько Богетича. Раздел, посвященный международной конъюнктуре и мировому рынку нефти, подготовлен на основе материалов, предоставленных Люсио Виньяс да Соуза (старший экономист) и Шейн Стрейфлер (консультант). Пауло Корреа (ведущий финансовый экономист) и Драгана Паджович (экономист) подготовили раздел по диверсификации экспорта. Румин Ислам (советник по экономике) подготовила раздел по продовольственной и энергетической инфляции. Авторы выражают признательность экспертам группы Глобальных экономических прогнозов во главе с Эндриу Бэрнсом (руководитель DECPG) за тесное сотрудничество и обсуждение вопросов глобальной экономической конъюнктуры и ее связи с Россией. Авторы благодарят Директора по России Педро Альбу, Директора Департамента по сокращению бедности и экономической политики (PREM) региона Европы и Центральной Азии Ивонну Цикату и Руководителя Сектора по России, Украине, Беларуси и Молдове Бену Бидани за предоставленные рекомендации и состоявшиеся обсуждения.

Доклад об экономике России №. 25

I. ПОСЛЕДНИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

***Резюме.** За последние несколько месяцев в России отмечен значительный рост нефтегазовых доходов, благодаря чему консолидированный бюджет текущего и будущего года, вероятнее всего, будет исполнен с профицитом. Правительство России не должно упустить возможности, которые появились сегодня в результате дополнительных нефтегазовых доходов, для улучшения долгосрочной бюджетной устойчивости, дальнейшего снижения инфляции и улучшения эффективности государственных расходов, тем самым обеспечив стабильную базу для устойчивого и качественного экономического роста в будущем. Растущий внутренний спрос и восстановление кредитования оказывают все большее влияние на темпы роста экономики. В этой связи мы придерживаемся нашего прогноза экономического роста для России в 4,4% в 2011 г. и 4,0% в 2012 г., что в большей мере соответствует потенциальному долгосрочному росту экономики в посткризисный период. Общее состояние на рынке труда улучшилось, а уровень бедности в целом оставался неизменным на протяжении кризиса, однако во многих регионах ситуация с безработицей и бедностью остается сложной. Для достижения дальнейших успехов в борьбе с бедностью потребуются более целенаправленный стратегический подход к реализации более эффективных программ и повышение адресности социальной помощи – особенно в беднейших регионах России.*

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ: мировые темпы роста замедляются; основным двигателем роста являются развивающиеся экономики

Мировая экономика вступила в "посткризисную" фазу умеренного экономического роста, при этом темпы роста в развивающихся странах продолжают значительно превышать темпы роста развитых экономик. Вместе с тем в 2011 г. ожидается некоторое замедление темпов экономического роста в развивающихся странах, многие из которых уже достигли полной загрузки производственных мощностей. В странах с низким и средним уровнем доходов также прогнозируется замедление роста с более 7% в 2010 г. до 6,3% в 2011 г. в связи со следующими основными факторами: (1) ужесточение бюджетной и денежно-кредитной политики; (2) растущий дефицит производственных мощностей; (3) усиление неопределенности в отношении политической нестабильности на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Кроме того, на замедление темпов роста будут влиять и ряд других факторов, включая неопределенность в отношении устойчивости бюджетов некоторых европейских стран с высоким уровнем доходов, высокие цены на сырье, осложнение условий на международных финансовых рынках, а также кризис в Японии. Ожидается, что рост китайской экономики также замедлится с 10,3% в 2010 г. до 9,3% в 2011 г. в результате ужесточения экономической политики. В то же время, цены на основные ресурсы, которые достигли своих пиков в феврале 2011 г., начали постепенно снижаться. Что касается экономик стран с высоким уровнем доходов, то многие из выше перечисленных факторов оказывают замедляющее воздействие на экономический рост. Ситуация осложняется высокой неопределенностью в отношении возможного решения долговых проблем в ряде европейских государств, сохраняющимися рисками и медленным восстановлением банковского сектора, а также ужесточением бюджетной и денежно-кредитной политики. В связи с этим ожидается, что темпы роста ВВП в этих странах замедлятся с 2,7% в 2010 г. до 2,2% в 2011 г. (рисунок 1.1-1.2).

В развивающихся странах Европы и Центральной Азии прогнозируется дальнейшее умеренное восстановление экономической активности. Высокие цены на нефть должны способствовать резкому подъему спроса в странах-экспортерах региона (особенно в России), что будет содействовать увеличению денежных переводов и экспорта в других странах региона. Сохраняющиеся проблемы в банковском секторе в ряде стран, а также валютные обязательства домохозяйств остаются серьезными источниками риска. На фоне развивающихся стран страны региона ЕЦА также наиболее уязвимы к проблемам, которые могут возникнуть вследствие кризиса бюджетной устойчивости стран еврозоны. Риски России, однако, значительно ниже в связи с более сильной бюджетной позицией и низкой долговой нагрузкой, а также ограниченными торговыми и финансовыми связями с европейскими странами, переживающими долговой кризис (смотрите врезку в первой части RER23; рисунок 1.3).

Рисунок 1.1. Мировое промышленное производство
Темпы роста, % (в годовом исчислении, с учетом сезонности)

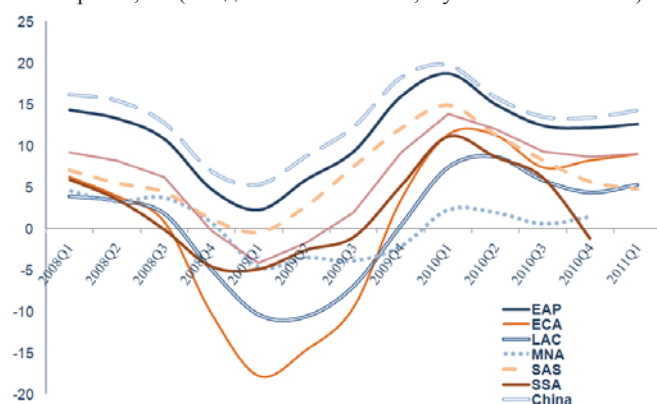

Рисунок 1.2. Мировая торговля (млн. долларов США)

Рисунок 1.3. Спрэды по CDS в развивающихся странах
(5-летние суверенные кредитно-дефолтные свопы, базисных пунктов)

Таблица 1.1. Приток капитала в развивающиеся страны

млрд. долл. США	2009				2010				2011				
	Янв	H1	H2	Всего	Янв	H1	H2	Дек	Всего	Янв	Фев	Мар	Апр
Всего	24	110	243	353	38	197	316	42	512	41	31	39	26
Облигации	9	36	80	115	22	86	98	4	184	29	14	18	5
Кредиты банков	9	43	86	129	9	54	87	15	141	2	9	14	3
Акции	6	32	77	109	7	57	131	23	188	10	7	7	17
Лат. Америка	10	37	100	137	9	66	98	10	164	17	11	10	10
Облигации	5	15	47	62	8	37	45	3	82	14	7	6	3
Вост. Европа*	4	22	50	72	13	53	70	4	123	10	12	12	7
Облигации	2	13	20	33	7	31	33	1	64	9	4	6	1
Азия	9	44	78	122	13	64	133	27	197	11	4	16	8
Облигации	2	6	10	16	7	13	15	1	28	4	1	6	1
Другие	1	7	15	22	2	14	15	1	28	3	4	1	1

* включая Польшу и Хорватию.

Источник: Группа глобальных экономических прогнозов Всемирного банка.

РОСТ ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ: от восстановления материальных запасов к устойчивому росту внутреннего спроса

Согласно предварительным данным, в первом квартале 2011 г. темп экономического роста замедлился до 4,1%, при этом источником роста преимущественно служило продолжающееся восстановление промышленности. Согласно предварительным оценкам Росстата, рост экономики в первом квартале 2011 г. составил 4,1% по сравнению с 4,5% в четвертом квартале 2010 г. Наибольшее разочарование вызывал инвестиционный спрос: в первом квартале 2011 г. было отмечено снижение инвестиций в основной капитал на 1,5% (по сравнению с предыдущим годом), в то время как рост потребления, по-видимому, сдерживается под влиянием роста инфляции и, как следствие, снижением реальных доходов.

Таблица 1.2: Рост ВВП в разрезе основных секторов (добавленная стоимость), 2007–2010 гг.

	2007	2008	2009	2010
Рост ВВП	8,5	5,2	-7,8	4,0
Торгуемые сектора	3,5	-0,1	-8,6	6,5
Сельское хозяйство, лесное хозяйство	1,3	6,4	1,4	-12,1
Добыча полезных ископаемых	-2,2	1,0	-0,3	4,8
Обрабатывающие производства	7,5	-2,1	-15,6	13,4
Неторгуемые сектора	12,8	9,1	-7,0	2,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-3,4	0,7	-3,0	5,9
Строительство	13,0	11,1	-14,6	-0,9
Оптовая и розничная торговля	11,7	9,9	-6,5	4,5
Транспорт и связь	4,8	5,2	-8,4	7,0
Финансовые услуги	29,1	13,5	2,2	-3,0

Источники: Росстат, оценки сотрудников Всемирного банка.

*На момент написания секторные данные за 2011 не были опубликованы

Последние данные об объемах производства по отраслям свидетельствуют о существенном замедлении темпов роста (при этом уверенный рост сохраняется) в основных отраслях экономики, что отчасти обусловлено эффектом высокой базы в связи с быстрым восстановлением экономики год назад. В январе-апреле 2011 г. рост совокупного промышленного производства составил 5,5 % (к предыдущему году) по сравнению с 9,7% за аналогичный период 2010 г. и 8,2% за 2010 г. в целом. Рост в обрабатывающей промышленности, которая была основным двигателем восстановления экономики в последнее время, заметно замедлился до 9,2% в январе-апреле 2011 г. с 13,3% в январе-апреле 2010 г. и 11,8% в 2010 г. Помимо эффекта базы, одним из основных факторов замедления темпов промышленного производства в начале 2011 г., возможно, стало завершение цикла активного пополнения запасов материальных оборотных средств. Аналогичная картина по замедлению темпов роста наблюдается в основных секторах услуг. Рост в розничной торговле в январе-апреле 2011 г. составил 5,0% (к предыдущему году) по сравнению с 7,4% в четвертом квартале 2010 г., в то время как в оптовой торговле в январе-апреле 2011 г. был отмечен отрицательный рост в 1,1%, что отчасти может быть связано с завершением этапа активного пополнения материальных оборотных средств. В транспортной отрасли за первые четыре месяца 2011 г. был зарегистрирован рост в 3,0% по сравнению с 12,6% за аналогичный период 2010 г.

ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС: ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ НЕФТЕГАЗОВЫЕ ДОХОДЫ И ПРОДОЛЖАЮЩИЙСЯ ОТТОК КАПИТАЛА

Несмотря на неожиданный значительный отток капитала, более высокие цены на нефть по сравнению с четвертым кварталом 2010 г. способствовали укреплению состояния платежного баланса России в первом квартале 2011 г. (таблица 1.3). В условиях, когда средние цены на нефть превысили 100 долларов США за баррель, состояние платежного баланса России в первом квартале 2011 г. в целом улучшилось по сравнению с четвертым кварталом 2010 г., что позволило Центральному банку Российской Федерации (Банку России) в четвертом квартале 2010 г. накопить около 10 млрд. долларов США валютных резервов (в четвертом квартале 2011 г. валютные резервы Банка России сократились на 9 млрд. долларов США, таблица 1.3). Профицит *счета текущих операций* вырос до 31,8 млрд. долларов США в первом квартале 2011 г. с 14,1 млрд. долларов США в четвертом квартале 2010 г. Состояние *счета операций с капиталом и финансовыми инструментами* в первом квартале 2011 г. несколько улучшилось - дефицит счета снизился до 16 млрд. долларов США с 18 млрд. в четвертом квартале 2010 г. Вместе с тем в первом квартале 2011 г. сохранялся значительный нефтяной дефицит *счета текущих операций*, который превысил 3% ВВП.

Таблица 1.3: Платежный баланс (млрд. долларов США), 2007–2011 гг.

	2007	2008	2009	2010 ^a	4 кв. 2010	1 кв. 2011 ^a
Счет текущих операций	77,0	103,7	48,6	71,1	14,1	31,8
<i>Торговый баланс</i>	130,9	155,4	111,6	151,4	36,4	48,2
Счет операций с капиталом и финансовыми инструментами	84,8	-131,3	-43,5	-26,4	-18,1	-15,9
<i>Ошибки и пропуски</i>	-12,9	-11,3	-1,7	-8,0	-4,6	-5,8
Изменение резервов (+ = рост)	148,9	-38,9	3,4	36,8	-8,6	10,1

Источник: Банк России. ^a Предварительная оценка.

Но даже несмотря на высокие цены на нефть, к концу 2011 г. может произойти ухудшение платежного баланса России. Учитывая рост импорта на 41% в первом квартале 2011 г. (к предыдущему году) и принимая во внимание существенное падение темпов роста импорта и умеренные темпы роста экспорта во второй половине года, вероятнее всего, во втором полугодии 2011 г. профицит счета текущих операций значительно сократится и, возможно, к концу года станет отрицательным. В результате платежный баланс станет еще более уязвим к внезапному снижению цен на нефть, особенно в условиях усиления волатильности потоков капитала. Согласно предварительным оценкам Банка России, в первом квартале 2011 г. чистый отток капитала из частного сектора составил 21,3 млрд. долларов США (такой же показатель отмечен в четвертом квартале 2010 г.); при этом отток из банковского сектора составил 7,5 млрд. долларов США, а из небанковского сектора – 13,9 млрд. долларов США (таблица 1.4). По-видимому, банки, чистый приток капитала которых в 2010 г. составил около 16 млрд. долларов США, изменили свою стратегию и, *несмотря* на укрепление рубля и высокие цены на нефть, в настоящее время предпочитают инвестировать средства в иностранные активы.

Почему, несмотря на рост цен на нефть и укрепление рубля, продолжается отток капитала? В эмпирической литературе и во многих описанных случаях оттока капитала из развивающихся стран краткосрочный отток капитала, как правило, является следствием макроэкономической нестабильности, проявлением которой служат высокий уровень инфляции и неустойчивая бюджетная политика; примером может служить кризис в России 1998 года. Однако в настоящее время в России не наблюдается ни один из этих факторов: в условиях роста экономики России

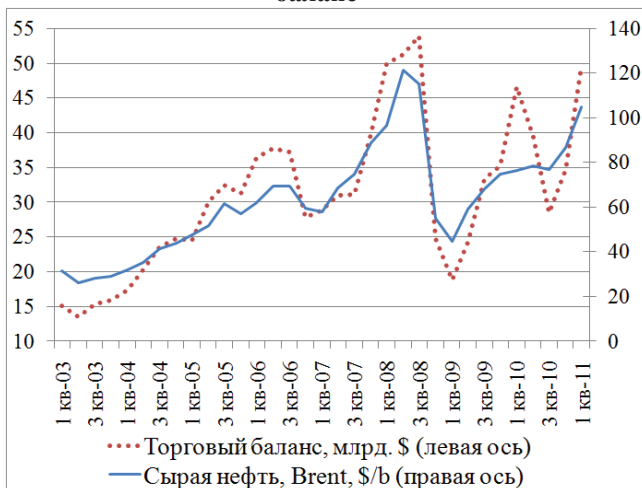
консолидированный бюджет, скорее всего, будет исполнен с профицитом, уровень суверенного долга – один из самых низких в мире, поступления от экспорта и доходы бюджета значительны, а уровень инфляции умеренный. В данном случае, скорее всего, имеют место долгосрочные, структурные факторы, такие как качество инвестиционного климата и деловой среды. Так, с точки зрения более долгосрочной перспективы – с 1999 до начала 2011 гг. – продолжающийся отток капитала не выглядит необычным по сравнению с долгосрочными тенденциями. Фактор, который может внести элемент неопределенности и усугубить устойчивый отток капитала как из небанковского, так и из банковского секторов, – это растущие внутренние риски, обусловленные, по крайней мере, отчасти неопределенностью в связи предстоящими выборами. В таких условиях маловероятно, что состояние счета операций с капиталом и финансовыми инструментами улучшится настолько, чтобы компенсировать прогнозируемое ухудшение сальдо счета текущих операций. Поэтому мы полагаем, что состояние платежного баланса, скорее всего, будет постепенно ухудшаться к концу года.

Таблица 1.4: Чистые потоки капитала (млрд. долларов США), 2006–2011 гг.

	2006	2007	2008	2009	2010	4 кв. 2010	1 кв. 2011
Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором	41,4	81,7	-133,9	-56,9	-35,3	-21,5	-21,3
Чистый ввоз/вывоз капитала банками	27,5	45,8	-56,9	-31,4	15,9	-1,8	-7,5
Чистый ввоз/вывоз капитала прочими секторами	13,9	35,9	-77	-25,4	-51,2	-19,7	-13,9

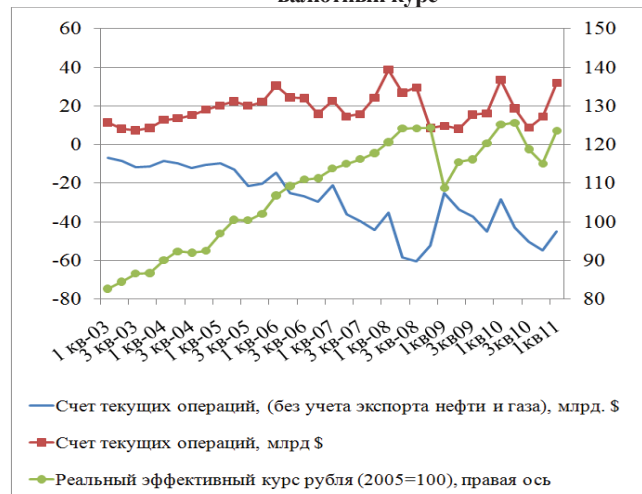
Источник: Банк России.

Рисунок 1.4: Цены на нефть и внешнеторговый баланс

Источник: Банк России и оценки сотрудников Всемирного банка.

Рисунок 1.5: Счет текущих операций и реальный эффективный валютный курс

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка на основе данных Росстата и Банка России.

ВНЕШНИЙ ДОЛГ: задолженность корпоративного сектора возросла

Согласно официальным данным Банка России, в 2010 г. и в первом квартале 2011 г. было отмечено увеличение общего объема внешних долговых обязательств корпоративного сектора, однако в основном это касается государственных банков и корпораций. К концу марта 2011 г. размер внешней задолженности корпораций возрос до 458 млрд. долларов США (таблица 1.5); при

этом внешние обязательства банковского сектора увеличились до 148 млрд. долларов США (на 14,7% к предыдущему году), в то время как долг предприятий нефинансового сектора увеличился до 310 млрд. долларов США (на 6,5% к предыдущему году). Однако, 95% прироста внешнего долга в 2010 г. приходится на долю государственных банков и нефинансовых корпораций. Это факт указывает на то, что доступ к внешним источникам финансирования предприятий, не относящихся к сырьевым отраслям (в которых доминируют государственные предприятия) и не имеющих вмененные государственные гарантии, возможно еще не восстановился.

Таблица 1.5: Объем внешнего долга корпоративного сектора*, 2010-2011 гг.
(млрд. долларов США)

	1.01. 2010	1.04. 2010	1.01. 2011	1.04. 2011
Общий объем долга	421,3	419,8	442,1	457,9
Банки	127,2	129,0	144,2	148,1
<i>Краткосрочный долг</i>	27,2	29,4	39,1	<i>Данных нет</i>
Предприятия нефинансового сектора	294,1	290,8	297,9	309,8
<i>Краткосрочный долг</i>	19,2	18,9	17,5	<i>Данных нет</i>
Долг государственных и квази-государственных предприятий и банков	176,7	178,9	199,3	<i>Данных нет</i>

Источник: Банк России. * в том числе государственные банки и предприятия

Реальный доступ к долгосрочным заимствованиям для частного сектора по-прежнему ограничен. Судя по структуре сроков погашения внешних обязательств частного сектора, долгосрочные обязательства как банков, так и предприятий нефинансового сектора, в 2010 г. заметно снизились (таблица 1.7). Это свидетельствует о том, что фактический доступ к долгосрочным источникам финансирования для частного сектора не восстановился, при этом возможности для рефинансирования ограничены. В этих условиях банки продолжали использовать краткосрочные заимствования для рефинансирования непогашенных долгосрочных кредитов и наращивать долю заемных средств на своих балансах. К концу 2010 г. краткосрочные обязательства частных банков увеличились до 27 млрд. долларов США (33% объема совокупных внешних обязательств банков) по сравнению с 18 млрд. долларов США в конце 2009 г. (таблица 1.6).

Таблица 1.6: Объем внешнего долга частного сектора в 2010 г.
(млрд. долларов США)

	1.01. 2010	1.01. 2011
Банки	80,7	80,8
<i>Долгосрочный долг</i>	61,1	52,3
<i>Краткосрочный долг</i>	18,0	27,0
Предприятия нефинансового сектора	216,6	208,5
<i>Долгосрочный долг</i>	152,0	128,4
<i>Краткосрочный долг</i>	19,7	16,9

Источник: Банк России. * в том числе обязательства перед прямыми инвесторами.

РЫНОК ТРУДА: восстановление продолжается, но не во всех регионах

В январе-апреле 2011 г. общее состояние рынка труда в России улучшилось, при этом влияние сезонной безработицы оказалось ограниченным. Согласно предварительным оценкам Росстата, в апреле 2011 г. уровень *безработицы* снизился до 7,2% по сравнению с 7,7% в январе 2011 г. и 8,1% в апреле 2010 г. (определение Международной организации труда). Об устойчивости восстановления рынка труда также свидетельствует рост числа *вакансий* до 271 тысяч в апреле 2011 г. по сравнению с 254 тысячами в январе. Кроме того, число работников, вынужденных работать неполный рабочий день, сократилось до 71 тысяч в апреле 2011 г. по сравнению с 90 тысячами в январе 2011 г. (по сравнению с показателем в 367 тысяч, отмеченным в конце 2008 года). Около 27% всех вакансий приходится на обрабатывающий сектор, за которым следуют транспорт и связь (26%).

Однако улучшение условий на российском рынке труда происходило благодаря лишь двум регионам – Центральному и Северо-западному федеральным округам, на долю которых приходился основной объем экономической активности, в то время как условия в других 6 федеральных округах остаются сложными. Согласно данным Росстата, средний уровень безработицы (по определению МОТ) в первом квартале 2011 г. колебался между 4,7% в Центральном федеральном округе и 16,5% на Северном Кавказе (таблица 1.7). В самом Центральном федеральном округе динамика безработицы, по-видимому, определяется ситуацией в Москве, где средний уровень безработицы в период с января по март 2011 г. составил лишь 1,8%, снизившись почти до докризисного уровня (в действительности Москва опять начала испытывать дефицит квалифицированных работников в некоторых секторах). Между тем в некоторых российских регионах в первом квартале 2011 г. условия на рынке труда даже ухудшились, при этом в 20 регионах (из 83) средний уровень безработицы превысил 10%.

Таблица 1.7: Уровень безработицы в регионах России, 2009-2011 гг.
(в среднем за период)

	2009	2010	1 кв. 2011
Российская Федерация	8,4	7,5	7,5
Центральный федеральный округ	7,0	6,2	4,7
Северо-западный федеральный округ	8,6	7,7	6,4
Южный федеральный округ	8,6	7,7	7,6
Северокавказский федеральный округ	16,5	16,9	16,5
Приволжский федеральный округ	8,6	7,6	7,7
Уральский федеральный округ	8,1	8,0	7,6
Сибирский федеральный округ	10,5	8,7	9,0
Дальневосточный федеральный округ	9,4	8,7	8,6

Источник: Росстат.

В первом квартале 2011 г. было отмечено неожиданное замедление темпов роста реальных доходов и заработной платы, в то время как средняя заработная плата в долларах США достигла новых рекордных значений в связи с укреплением рубля. Согласно данным Росстата, в январе-апреле 2011 г. реальные располагаемые доходы снизились на 3,1%, а реальные зарплаты увеличились лишь на 1,8% (к предыдущему году, таблица 1.8. Такой результат выглядит довольно удивительно, учитывая, что рост производительности труда в

первом квартале 2011 г., согласно оценкам, составил 2%. Помимо высокого уровня инфляции, одним из факторов, негативно влияющих на динамику реальных доходов, является некоторое отставание в индексации заработной платы и социальных пособий в государственном секторе, а также более медленный рост заработной платы, обусловленный повышением с января 2011 г. ставки единого социального налога с 26 до 34%. Укрепление рубля способствовало дальнейшему повышению среднемесячного размера заработной платы в долларовом выражении, который в январе-апреле 2011 г. достиг нового рекорда в 753 долларов США в месяц (увеличение на 12% к предыдущему году). Это указывает на то, что относительные издержки на рабочую силу превысили докризисный уровень.

Таблица 1.8: Производительность труда, располагаемые доходы, заработная плата и безработица

	2008	2009	2010	2011
	янв.-дек.	янв.-дек.	янв.-дек.	янв.-апр.
Рост ВВП (к соответствующему периоду предыдущего года), %	5,2	-7,8	4,0	4,1*
Общий уровень занятости (млн. человек)	70,9	69,4	69,6	69,7
Рост занятости (к соответствующему периоду предыдущего года), %*	0,5	-2,1	0,3	2,0*
Рост производительности труда (к соответствующему периоду предыдущего года), %	4,7	-5,9	3,7	2,1*
Рост реальных располагаемых доходов (к соответствующему периоду предыдущего года), %	1,9	1,9	4,1	-3,1
Рост реальной заработной платы (к соответствующему периоду предыдущего года) %	11,5	-2,8	4,2	1,8
Среднемесячная заработная плата, в долларах США	692,1	593,0	697,8	752,5
Уровень безработицы** (на конец периода, %)	7,8	8,2	7,2	7,2

Источник: Росстат. * - данные за 1 квартал 2011г. ** - определение Международной организации труда

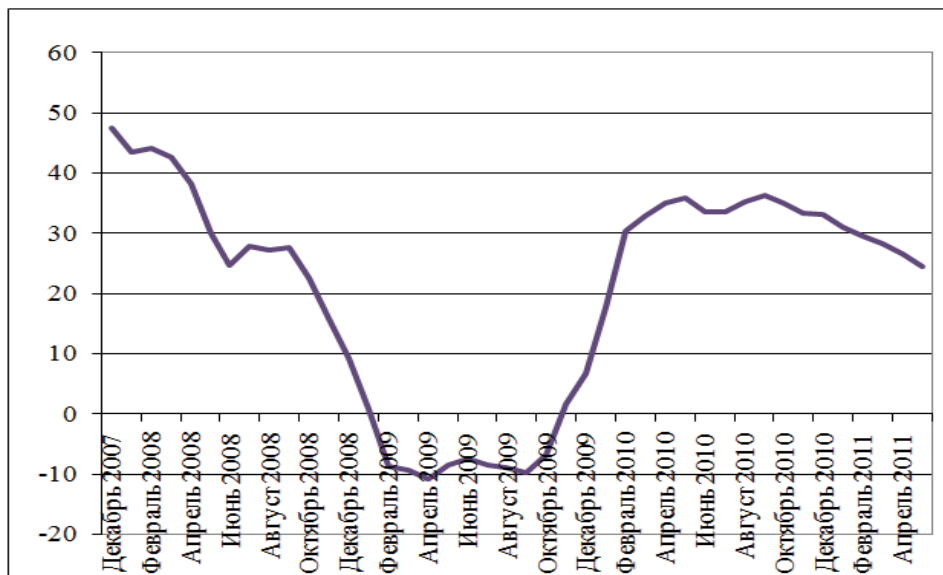
ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА И КРЕДИТОВАНИЕ — несмотря на меры по ужесточению денежно-кредитной политики, инфляционные опасения сохраняются

Инфляционное давление все еще сохраняется, несмотря на активное ужесточение денежно-кредитной политики в феврале-апреле 2011 г. С февраля по май 2011 г. Банк России повысил ставку рефинансирования и ставки по основным операциям на 0,5 процентных пункта (в настоящее время ставка рефинансирования Банка России установлена на уровне 8,25%), увеличив при этом нормативы обязательных резервов на 1,5-3,0 процентных пункта в зависимости от вида обязательств. Однако эти меры не оказали заметного воздействия на инфляцию. В мае 2011 рост индекса потребительских цен (ИПЦ) за двенадцать месяцев составил 9,6% – с января годовые темпы инфляции практически не изменились. 30 мая 2011 г. Банк России в очередной раз поднял ставку по депозитам на 25 базисных пункта, при этом оставив ставку рефинансирования неизменной. Интересно, что регулятор также объявил о том, что не будет повышать ставки до конца года. Это свидетельствует об изменении оценки ЦБ баланса рисков, который сместился от инфляции в сторону экономического роста.

Монетизация экономики замедлилась. По данным Банка России, в январе-апреле 2011 г. рост денежной массы (агрегат М2) замедлился в среднем до 28% в годовом выражении, по сравнению с 34% в 2010 г. (рис. 1.6). Вместе с тем, этого замедления, по-видимому, недостаточно для снижения инфляционного давления, возникшего в прошлом году, учитывая, что денежный спрос восстанавливается с запозданием, ограниченный высокими процентными ставками и более

медленным, чем ожидалось, ростом доходов населения. Ситуация дополнительно осложняется немонетарными обстоятельствами, такими как растущие цены на продовольствие и бензин, которые были основными факторами инфляции потребительских цен в первые четыре месяца 2011 г. В январе–апреле 2011 г. 57% роста индекса потребительских цен по сравнению с соответствующим периодом прошлого года приходится на инфляцию цен на продовольствие. Учитывая лаг между ростом денежной массы и инфляцией, вопрос инфляционного давления и соответствующих инфляционных ожиданий должен оставаться в центре внимания денежных властей, по крайней мере, до конца этого года.

Рис. 1.6: Рост денежной массы (M2) (% к соответствующему периоду прошлого года)

Источник: Банк России.

В ответ на резкий рост цен на нефть и улучшение платежного баланса Банк России вернулся к политике более активных интервенций на валютном рынке. В соответствии с заявлениями Банка России, в настоящее время управление обменным курсом осуществляется с учетом состояния платежного баланса и основных макроэкономических показателей. После того, как рубль пробил нижнюю границу установленного коридора бивалютной корзины в 34 (бивалютных единицы за рубль), Банк России начал покупку избыточной долларовой ликвидности на рынке. За февраль-апрель 2011 г. Банк России купил на рынке около 11,4 миллиардов долларов, из которых 2,7 миллиардов долларов составляют неплановые интервенции, направленные на сглаживание избыточной волатильности. По крайней мере, частично осуществлению этой политики способствовал масштабный отток капитала, сдерживавший укрепление рубля. Вместе с тем, тот факт, что Банк России не расширил коридор бивалютной корзины, возможно, свидетельствует о растущей озабоченности со стороны властей по поводу укрепления российской валюты и возможного снижения конкурентоспособности торгуемых секторов экономики.

Восстановление кредитной активности продолжается. В январе – апреле 2011 г. общая сумма кредитов, выданных частному сектору, увеличилась на 16% в номинальном выражении (5,8% в реальном выражении) по сравнению с соответствующим периодом прошлого года (рис. 1.8). В течение первых четырех месяцев 2011 г. кредитование населения выросло на 18%, а кредитование нефинансовых организаций – на 15%, при этом ставки по кредитам предприятиям

значительно снизились. В то же время, средний спрэд между ставкой рефинансирования Банка России и эффективными ставками кредитования населения изменился незначительно, сохраняясь на очень высоком уровне (1945 базисных пункта на начало 2011 г.) (рис. 1.7). Таким образом, по-видимому, восприятие риска потенциальными заемщиками изменилось незначительно, в то время как банки продолжают считать кредитование населения высокорискованной деятельностью, устанавливая запретительные процентные ставки. В то время как банки расширяют свой кредитный портфель, состояние ликвидной позиции банков в Банке России существенно ухудшилось в апреле-мае 2011 г., что может затормозить процесс восстановления кредитования. По данным Банка России, ликвидность банковского сектора, размещенная в Банке России (остатки средств на депозитах и корреспондентских счетах), в апреле резко сократилась до 880 миллиардов рублей с 1384 миллиардов рублей на конец марта, что вызвало повышение ставок на денежном рынке. Это может негативно сказаться на дальнейшем росте кредитования экономики, поскольку в такой ситуации ставки по кредитам, по-видимому, будут сохраняться на высоком уровне или даже повысятся, отражая повышение стоимости заимствований на межбанковском рынке, с учетом сохраняющегося ограниченного доступа к внешнему финансированию.

Рис. 1.7: Соотношение ставок по банковским кредитам и ставки рефинансирования Центрального банка РФ (%)

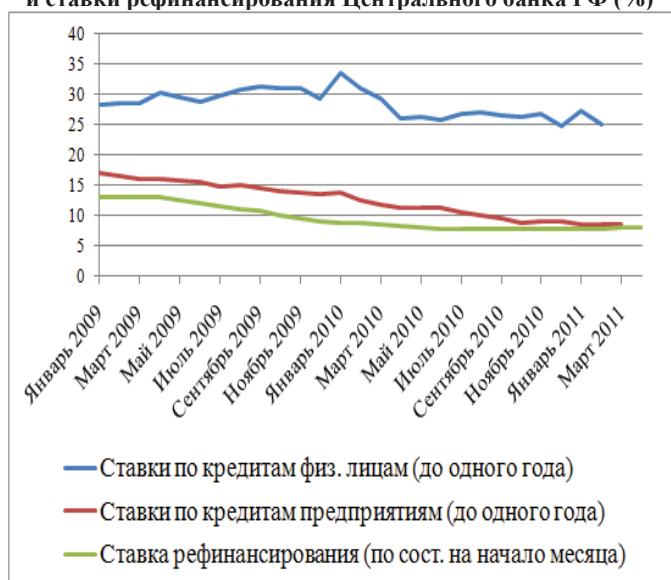
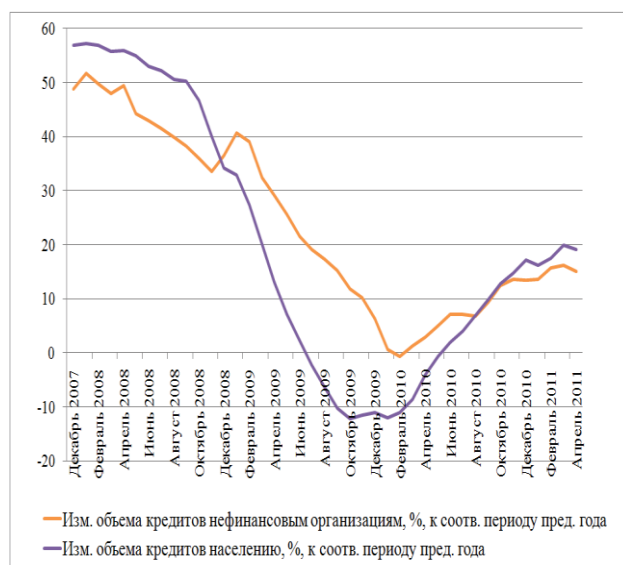

Рис. 1.8: Рост кредитования частного сектора (% к соответствующему периоду предыдущего года)

Источники: Банк России; оценки экспертов Всемирного банка.

БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА — возвращение к профициту, при сохранении большого нефтегазового дефицита

Результаты исполнения бюджета за первые четыре месяца 2011 г. оказались гораздо лучше, чем планировалось, благодаря более высоким нефтегазовым доходам. По предварительным оценкам Министерства финансов, в январе-апреле 2011 г. федеральный бюджет был исполнен с профицитом в 0,9% ВВП, по сравнению с дефицитом 3,2% за соответствующий период прошлого года и дефицитом 3,6%, предусмотренном Законом о бюджете на 2011 г. Профицит был обусловлен главным образом более высоким поступлением доходов, которые составили 21,3% ВВП. И если такой уровень доходов сохраниться в течение года, то он превысит предусмотренный в Законе о бюджете показатель на 3,7 процентных пунктов. Эта разница

может служить приблизительной оценкой нефтегазовых сверхдоходов, которые Россия может получить в 2011 г.

С учетом резкого повышения цен на нефть и газ, правительством были подготовлены поправки в Закон о бюджете, предусматривающие снижение дефицита федерального бюджета на 2,3 процентных пункта. 3 июня 2011 г. Президент РФ подписал федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "О федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов" (Таблица 1.9). В соответствии с новыми параметрами бюджета, доходы федерального бюджета составят 19,3% ВВП (на 1,7% ВВП выше по сравнению с исходными параметрами), а дефицит снизится до 1,3%. Расходы предполагается увеличить на 364 миллиарда рублей, при этом их уровень до 20,7% ВВП с первоначально заложенных 21,2%. Снижение относительного уровня расходов подразумевает, что правительство применило более высокое значение дефлятора ВВП при пересмотре макроэкономических и бюджетных параметров.

В то время как поправками предусмотрено существенное снижение общего дефицита бюджета, сокращение *ненефтяного дефицита* – что гораздо важнее для устойчивости бюджета России в долгосрочной перспективе - происходит гораздо более медленными темпами. В соответствии с новыми параметрами бюджета коррекция бюджета в 2011 г. составит 2,3% ВВП (по сравнению с первоначально утвержденным Законом о бюджете). В то же время, *ненефтяной дефицит* снизится всего лишь на 0,6%, а его уровень будет очень высоким - выше 11% ВВП. Это свидетельствует о сохраняющейся уязвимости бюджета по отношению к возможному резкому снижению цен на нефть (таблица 1.9).

Правительство России не должно упустить возможности, которые появились сегодня в результате дополнительных нефтегазовых доходов, для улучшения долгосрочной бюджетной устойчивости, дальнейшего снижения инфляции, тем самым обеспечив стабильную базу для устойчивого и качественного экономического роста в будущем. Как уже неоднократно обсуждалось в наших предыдущих докладах, России необходимо стремиться к достижению *ненефтяного дефицита* на уровне 4,5% ВВП (предельный уровень определялся по правилу «постоянного дохода»), что подразумевает корректировку бюджета на 6,5% ВВП в среднесрочной перспективе. Эта корректировка является более амбициозной, чем та, которую планирует правительство, но при этом она вполне достижима и необходима для обеспечения долгосрочной устойчивости российских финансов. Такая корректировка может быть достигнута за счет мер по увеличению доходной части бюджета и сокращению расходов (см. Доклад об экономике России №24), включая сокращение непродуктивных расходов, повышение эффективности существующих расходов и увеличение ассигнований на современную инфраструктуру. Такая корректировка бюджета также будет способствовать устойчивому долгосрочному росту экономики. Кроме того, в сегодняшних условиях высоких дополнительных нефтегазовых доходов осуществить такую корректировку легче, чем это было еще несколько месяцев назад. Более того, такая корректировка должна быть осуществлена с введением конкретного бюджетного правила (например, правило «постоянного дохода»), с тем чтобы гарантировать отсутствие политического давления на непредвиденный и неуправляемый рост расходов.

Таблица 1.9: Изменения федерального бюджета 2011 г.
(% ВВП)

	2011 (Закон о Бюджете)	2011 (поправки)	Изменение
Доходы	17,6	19,3	1,7
<i>Нефтяные доходы</i>	8,1	9,8	1,7
<i>Ненефтяные доходы</i>	9,5	9,5	0,0
Расходы	21,2	20,7	-0,5
Дефицит	3,6	1,3	-2,3
<i>Ненефтяной дефицит</i>	11,7	11,1	-0,6

Источник: Минфин, ЭЭГ

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 2011-12 ГГ.

В 2011-2012 гг. ожидается сохранение устойчивых темпов роста мировой экономики. В 2011 г. прогнозируется некоторое замедление роста мирового ВВП (рассчитанного на основе паритета покупательской способности) до 3,2% с 3,8% в 2010 г., а затем небольшое ускорение до 3,6% в 2012 г. (таблица 1.10). Прогнозируется, что в странах с высоким уровнем доходов в результате землетрясения в Японии и ужесточения бюджетной политики (а также прочих факторов), экономический рост в 2011 г. снизится до 2,2% по сравнению с 2,7% в 2010 г. Однако к 2012 г. и далее предполагается стабилизация роста на уровне около 2,7%, по мере того как будут ослабевать негативные последствия снижения расходов населения, банковского сектора и государства, а также интенсифицируется восстановление разрушенных районов в Японии. По мере того как в развивающихся странах фактический выпуск будет приближаться к потенциальному, прогнозируется некоторое снижение темпов роста в этой группе стран.

Таблица 1.10: Прогноз развития мировой экономики: темпы роста ВВП (%)

	2009	2010	2011 (прогноз)	2012 (прогноз)
Мировая экономика	-2,2	3,8	3,2	3,6
Страны с высоким уровнем дохода	-3,4	2,7	2,2	2,7
Развивающиеся страны	1,9	7,4	6,3	6,2
Российская Федерация	-7,8	4,0	4,4	4,0

Источник: Группа глобальных экономических прогнозов Всемирного банка; Доклад об экономике России, Всемирный банк.

Врезка 1.1: Мировой рынок нефти

Цены и рынки: развитие событий. Цены на нефть (средняя, рассчитываемая Всемирным банком) росли на протяжении 9 месяцев до апреля включительно, а затем резко упали в начале мая. Взлет цен (вслед за более чем годовым периодом относительной стабильности) был обусловлен весьма значительным усилением спроса, особенно в четвертом квартале 2010 г. (на 3,8% или 3,3 миллиона баррелей в сутки). Продолжается медленное сокращение профицита мирового рынка нефти, сопровождающееся снижением запасов. Впрочем, в целом их уровень остается достаточным.

Скачок цен в 2011 г. был главным образом вызван политическими волнениями в Северной Африке и на Ближнем Востоке, а также опасениями относительно сокращения производства нефти в основных нефтедобывающих странах. Тем не менее, в конце апреля средняя цена по методологии Всемирного банка достигла 119 долларов США за баррель, при этом нефть марки Brent стоила 126,10 долларов (чуть ниже годового максимума в 126,70 долларов на 8 апреля) (см. график врезки).

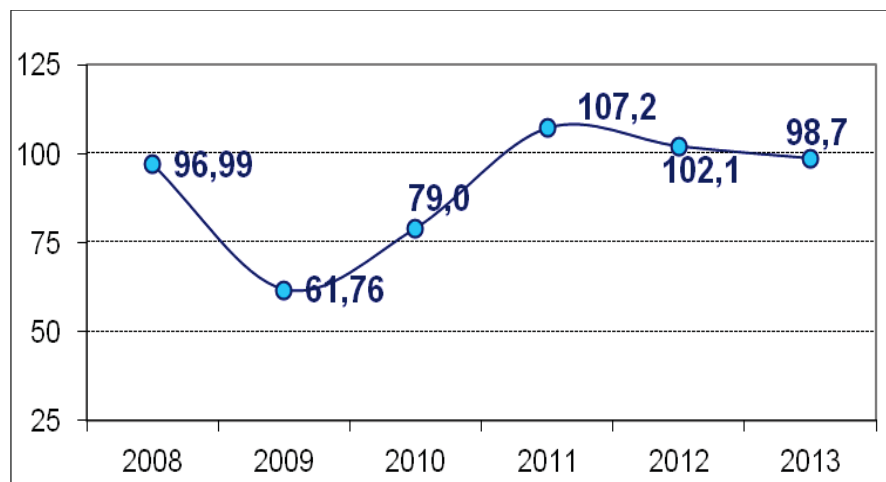
Прогноз цен на нефть. Прогноз Всемирного банка относительно цен на нефть повышен до 107,20 долларов США за баррель на 2011 г. (с 96,8) и до 102,10 долларов США на 2012 г. (с 92,3). Прогноз основывается на допущении, что конфронтация в Ливии продолжится, и, соответственно, до конца 2011 г. проблема возобновления экспорта нефти вряд ли будет решена. Международное энергетическое агентство снизило свой прогноз добычи в Ливии до 0,2 миллионов баррелей в сутки на весь период до конца 2011 г. Учитывая ухудшение ситуации в Сирии и Йемене, а также нарастание напряженности в других странах, риски дальнейших нарушений поставок нефти сохраняются.

Продолжается понижение прогнозных оценок спроса на нефть, в особенности, в США, где спрос ограничивается высокой ценой на бензин (свыше 4 долларов). В 2011 г. прогнозируется рост мирового спроса на нефть на 1,3 миллионов баррелей в сутки или на 1,5%, причем почти половина этого прироста приходится на Китай.

В соответствии с консенсусным прогнозом, до конца года рынок будет испытывать дефицит предложения, учитывая снижение запасов и незадействованные мощности, а цены могут вырасти по сравнению с текущим уровнем. Риски роста цен выше прогноза связаны с сохранением активного спроса в странах с формирующимся рынком, значительным дефицитом дизельного топлива и ограниченными поставками из стран-членов ОПЕК. Вместе с тем, цена может оказаться и ниже прогноза в результате усугубления факторов, тормозящих экономический рост, и сокращения спроса в результате высоких цен, в особенности, в США, на долю которых по-прежнему приходится более одной пятой мирового спроса на нефть.

В данных условиях международной конъюнктуры мы сохраняем наш прогноз по росту российского ВВП в 2011 г. на уровне 4,4%, несмотря на значительно более высокую цену на нефть, заложенную в прогнозе по сравнению с Докладом об экономике России №24 (таблица 1.11, рисунок 1.9). Учитывая вялый характер восстановления внутреннего спроса и кредитной активности в течение первых четырех месяцев 2001 г., представляется, что фаза пополнения товарно-материальных запасов завершится во второй половине 2011 г., и главным движущим фактором экономического роста станет частное потребление (рис. 1.10). В 2012 г., когда отрицательный разрыв выпуска будет закрыт, рост экономики, по-видимому, ограничится 4%, что в большей мере соответствует потенциальному долгосрочному темпу росту экономики в посткризисный период. В долгосрочной перспективе, для достижения устойчивого роста экономики и экспорта, а также для диверсификации экономики России крайне необходимы рост производительности, инноваций и конкуренции. При условии проведения эффективной политики по этим направлениям Россия сможет достичь еще более высоких долгосрочных темпов экономического роста и более высокого уровня жизни населения (см. второй раздел настоящего доклада).

Рис. 1.9: Средняя цена сырой нефти, прогноз Всемирного банка (Brent, Dubai и WTI, простое среднее, \$/баррель)

Источник: Всемирный банк.

Таблица 1.11: Прогноз для России на 2011–2012 гг.

	2011	2012
Темпы роста ВВП, %	4,4	4,0
Баланс консолидированного бюджета, % ВВП	0,4	0,6
Счет текущих операций (млрд. долл. США)	63,0	11,0
% ВВП	3,5	0,5
Счет операций с капиталом и финансовыми инструментами (млрд. долл. США)	-17,4	19,0
% ВВП	-1,0	0,9

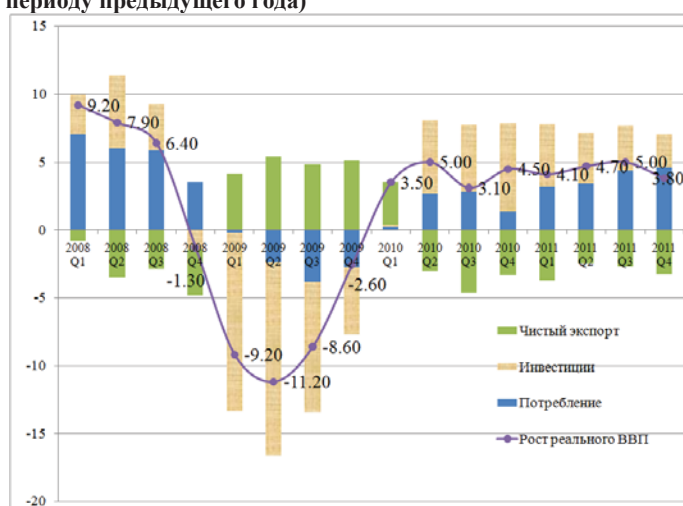
Источник: оценки экспертов Всемирного банка.

В целом в 2011 г., несмотря на значительную волатильность потоков капитала и благодаря высоким ценам на нефть, ожидается стабильное состояние платежного баланса. С учетом пересмотренного прогноза цен на нефть, профицит текущего счета платежного баланса составит в 2011 г. около 63 миллиардов долларов США (около 3,3% ВВП), а затем снизится до 10 миллиардов в 2012 г. Состояние счета капитала, по-видимому, улучшится, однако в 2011 г. дефицит по этому счету сохранится на уровне 17,4 миллиардов долларов в результате оттока капитала, который возможен на фоне сохраняющегося неблагоприятного инвестиционного климата и усугубления краткосрочных политических рисков, связанных с периодом выборов 2011-2012 гг. Однако в 2012 г. прогнозируется увеличение сальдо по счету капитала до 19 миллиардов долларов в результате возобновления недолгового притока, снижения объема погашений и улучшения возможностей заимствований банков и нефинансовых организаций.

С учетом обновленного прогноза цен на нефть, мы прогнозируем существенное улучшение состояния государственных финансов России и восстановление фискальных резервов 2011 и 2012 гг. Несмотря на то, что под дополнительные нефтегазовые доходы, возникающие в результате

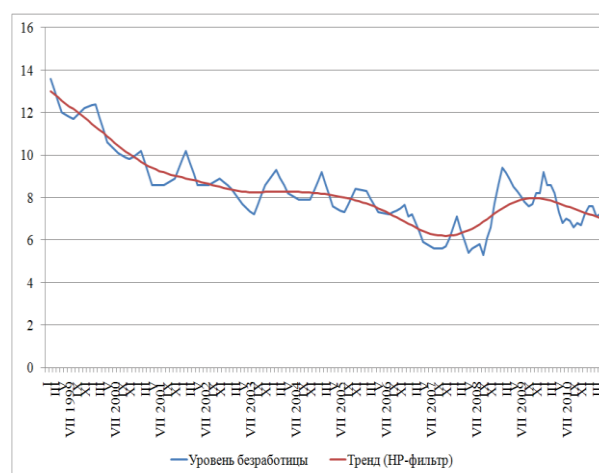
пересмотренного прогноза, уже планируются дополнительные расходные обязательства в области социальной политики, модернизации инфраструктуры и армии, эти доходы предположительно будут достаточно велики, чтобы обеспечить профицит бюджета и в 2011 и в 2012 гг. Общий профицит консолидированного бюджета прогнозируется в размере 0,4% ВВП в 2011 г. и 0,6% ВВП в 2012 г., включая оценку дополнительных расходов на увеличение зарплат в бюджетной сфере (здравоохранении и образовании), объявленное в начале июня 2011 г. При этом сохраняется риск для данного прогноза, связанный с высокой волатильности цен на нефть. Но, как было указано выше, несмотря на ожидаемый профицит в 2011-2012 гг., перед российским правительством остается очень сложная задача по бюджетной консолидации и эффективному контролю за расходами в среднесрочной перспективе, с тем чтобы сократить нефтяной дефицит до устойчивого уровня.

Рисунок 1.10: Источники роста реального ВВП со стороны спроса, поквартально (изменение в % к соответствующему периоду предыдущего года)

Источники: Росстат, оценки экспертов Всемирного банка.

Рисунок 1.11: Помесячная динамика безработицы в России, 1999–2011 гг. в %

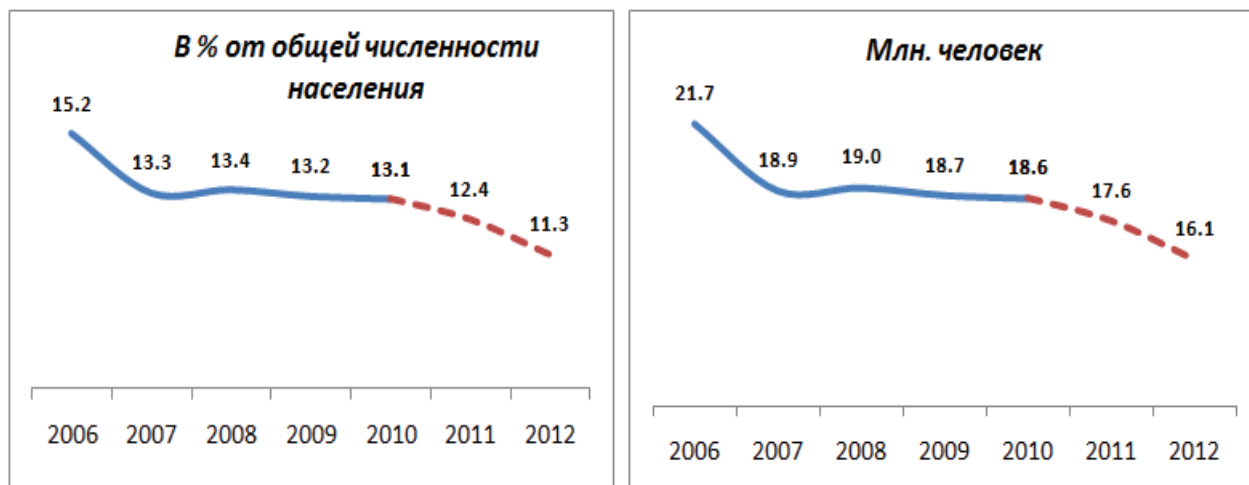
Источники: Росстат, оценки экспертов ВБ

С учетом текущих трендов и экономической политики, ожидается ослабление инфляционного давления к концу 2011 г., однако маловероятно достижение официального целевого показателя инфляции, скорректированного до уровня 6,5 – 7,5%. Хотя ужесточение кредитно-денежной политики способно содействовать сдерживанию инфляции во второй половине 2011 г., Банк России объявил, что до конца года больше не планирует меры по дальнейшему ужесточению денежно-кредитных условий. Влияния роста цена на продовольствие и энергоресурсы в России и соседних странах региона ЕЦА было существенным (смотрите раздел 3 настоящего доклада). Однако снижение цен на ресурсы на мировых рынка и ожидаемый хороший урожай зерновых в России, вероятно, окажут понижающее давление на инфляцию в летний период. Поэтому, мы несколько улучшили наш прогноз по инфляции до 7,5-8,0% в 2011 г. и, возможно, немного ниже 7% в 2012 г. При этом сохраняются риски роста инфляция, в связи с непредвиденными дополнительными расходами бюджета в предвыборный период. Более того, баланс макроэкономических рисков остается смещенным в сторону инфляции.

Уровень бедности в России практически не изменился в 2010 г., при этом масштабные меры фискального стимулирования помогли смягчить негативные последствия кризиса. Однако все еще 18 миллионов россиян остаются за чертой бедности, при этом большой сегмент среднего класса все еще остается уязвимым к новым шокам, которые могут

повлиять на их доходы (например, высокая инфляция). По сравнению с нашей предыдущей оценкой (Доклад об экономике России 24) уровня бедности на конец 2010 г. в 12,7%, недавно опубликованная официальная цифра составляет 13,1%. Такая динамика в уровне бедности означает, что посткризисное восстановление роста еще не успело дать ощутимого эффекта для сокращения бедности, несмотря на улучшение ситуации на рынке труда. В начале 2009 г. резко вырос уровень безработицы и уровень бедности. Вместе с тем, когда начало сказываться ощутимое повышение пенсий и заработной платы в бюджетном секторе, а также сокращаться безработица в результате административных мер на рынке труда, общероссийский уровень бедности сократился с 13,4% в 2008 г. до 13,2% на конец 2009 г, а затем еще немного до 13,1% в 2010 г. На сегодняшний день мы прогнозируем умеренные темпы снижения бедности в 2011 г. (до 12,4%) и в 2012 г. (до 11,3%) (рис. 1.12). В этих условиях будет оправдана политика по борьбе с бедностью, которая будет использовать более эффективные программы, особенно в беднейших регионах России.

Рисунок 1.12: Относительные и абсолютные показатели бедности в России, 2006–12 гг.
(Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума)

Источники: Росстат, фактические данные за 2006–10 гг.; Расчеты в рамках подготовки Доклада об экономике России на основании данных обследования бюджетов домохозяйств и прогнозов на 2011–12 гг.

В последующих двух главах мы обсуждаем две специальные темы, которые имеют важное значение для экономической политики России: основные ограничения и факторы, стимулирующие рост конкурентоспособности экспорта в России; и влияние цен на продовольствие и энергоносители в России в контексте стран региона ЕЦА.

II. ДИВЕРСИФИКАЦИЯ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА: СДЕРЖИВАЮЩИЕ ФАКТОРЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ВАРИАНТЫ ПОЛИТИКИ¹

Резюме. Модернизация экономики и диверсификация экспорта – первоочередные задачи экономической программы России, и в последние годы был принят целый ряд мер, направленных на развитие различных секторов экономики. Стабильная макроэкономическая среда, которую смогла достичь Россия, является необходимым, но недостаточным условием для роста экспорта. Управление экономикой, которое стимулирует продуктивные инвестиции, а не обогащение за счет ренты, является еще одним ключевым фактором. Тем не менее, причины, по которым одним предприятиям удалось «прорваться» на зарубежные рынки, а другим – нет, изучены далеко не полностью. В данном разделе Доклада обсуждаются основные «сдерживающих факторов», мешающих диверсификации российского экспорта. Для определения параметров инвестиционного климата, которые влияют на склонность российских предприятий к экспорту, используются данные, собранные на уровне предприятий. Результаты анализа говорят о том, что уровень производительности является ключевым фактором для экспорта, при этом характерными препятствиями, мешающими появлению новых товаров, потенциально пригодных для экспорта, являются недостаточно высокий уровень конкуренции и предпринимательских инноваций. Далее представлены результаты анализа того, как более целенаправленная стратегия и более активная политика развития конкуренции и инноваций могут способствовать диверсификации экспорта.

Последние показатели российской торговли: сужение ассортимента продукции

Сужение ассортимента российской продукции – хорошо известное явление. В 2001 г. экспорт нефти и газа составлял менее половины совокупной стоимости экспорта. Но уже через 10 лет эта доля составила 2/3, при этом еще 15% приходилось на экспорт других ископаемых ресурсов, в то время как доля экспорта высокотехнологичной продукции составила всего 9%, в основном за счет экспорта вооружений. Отчасти увеличение доли экспорта ресурсов объясняется ростом цен. В тоже время, такая динамика также указывает на то, что экспортная конкурентоспособность других секторов снизилась. В отличие от динамичного роста экспорта других стран БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай), рост российского экспорта, наблюдавшийся в последние десять лет, обусловлен, главным образом, увеличением экспорта существующих товаров на существующие географические рынки, а не увеличением экспорта новых товаров на новые или даже старые географические рынки (что фактически отсутствует).

Российским экспортерам трудно не только выйти на внешние рынки, но и удержаться на них. Декомпозиция совокупного экспортного роста в 2000–2008 гг. показывает нулевой вклад роста экспорта новой продукции как на существующие, так и новые географические рынки. Между тем, в период с 1999 по 2008 гг. российский экспорт смог выжить по истечении двух первых лет только в 57% всех случаев экспорта («случай экспорта» определяется как одна продажа на внешнем рынке в течение одного года). Для Китая, например, этот коэффициент чуть выше 70%. Коэффициент выживания экспорта отчасти связан с конкурентоспособностью страны на внешних рынках, которая, в свою очередь, оценивается по индексу *выявленного сравнительного преимущества* (ВСП). В случае России низкий коэффициент выживания

¹ Настоящая аналитическая записка подготовлена Пауло Корреа (Ведущий экономист, ECSF1) и Драганой Пажович (Аналитик, ECSPF). В записке обобщаются основные результаты предварительной версии Доклада о диверсификации российского экспорта (World Bank 2011), которая в настоящий момент готовится к печати.

экспорта во многом является симптомом недостаточно развитой конкуренции в секторах экономики за пределами нефтегазовой отрасли².

В настоящее время Россия имеет выявленное сравнительное преимущество только в двух секторах – добывающих отраслях и черной металлургии. Бразилия, например, имеет сравнительное преимущество в сельском хозяйстве и производстве продовольствия и напитков. Сокращение доли экспорта услуг в России (с 11,4% ВВП в 1999 г. до 7,6% ВВП в 2008 г.) – уникальное явление среди стран БРИК. На более дезагрегированном уровне Россия обладает выявленным сравнительным преимуществом в отношении товаров, которые относятся, в основном, к «периферии» карты товарного пространства. Иногда такую специализацию считают сомнительной, поскольку профессиональную квалификацию, наработанную в таких секторах, нелегко перенести в другие отрасли, что затрудняет процесс диверсификации экономики. Тем не менее, некоторым странам с богатыми запасами природных ресурсов удалось расширить свои сравнительные преимущества, распространив их на продукцию, выходящую за рамки традиционного набора ресурсоемких товаров.

Однако Россия, судя по всему, не в полном объеме использует даже свой нынешний торговый потенциал. Как показывает анализ, проведенный с помощью *гравитационной* модели, охватывающей 130 торговых партнеров России, она недостаточно использует свой торговый потенциал с Китаем и Индией, а также некоторыми странами «Группы восьми», включая Германию, Италию, и США. Еще интереснее то, что число стран, с которыми Россия ведет недостаточно активную торговлю, увеличится, если исключить из модели нефтегазовую отрасль. В действительности, несмотря на то что доля Китая в глобальной торговле постоянно росла, доля экспорта из России в Китай оставалась практически неизменной на уровне 4-5% в 1998-2008 гг.

Итак, что мешает России использовать существующие торговые возможности? Что мешает России пойти, например, по пути Бразилии и получить сравнительные преимущества в других секторах, чтобы таким образом диверсифицировать свой экспорт? Наша гипотеза заключается в том, что существует ряд параметров инвестиционного климата, которые, возможно, уменьшают склонность российских предприятий к экспорту. В следующем разделе мы определим, какие параметры инвестиционного климата действительно носят сдерживающий характер, и рассмотрим их относительное значение.

Определение сдерживающих факторов: роль конкуренции и инноваций

Для того, чтобы определить «сдерживающие ограничения», мешающие диверсификации российского экспорта, мы применяем методiku, изложенную в работах Escribano and Guasch (2008), Escribano and Pena (2010) и Escribano, De Orte and Pena (2010), к Обследованию российских предприятий, проведенному Всемирным банком в 2009 г. Это уникальное обследование предприятий, охватывающее более 250 переменных, относящихся к инвестиционному климату, в котором осуществляют свою деятельность российские предприятия (включая торговлю, инновации, технологии и навыки, регулирование предпринимательства, конкуренцию, инфраструктуру и финансы). Указанная методика позволяет определить параметры инвестиционного климата, которые оказывают статистически значимое влияние на

² Индекс выявленного сравнительного преимущества (ВСП) сравнивает долю экспорта определенного товара в общем объеме экспорта страны с долей того же товара в общем объеме мирового экспорта.

склонность предприятий к экспорту (с 5%-ным уровнем значимости), и оценить вклад каждого параметра.³

Результаты анализа показывают, что главными факторами, определяющими склонность российских предприятий к экспорту, являются уровень производительности предприятия (измеряемый в виде совокупной факторной производительности, СФП), показатели его инновационной активности и конкурентная среда, в которой оно находится (рисунок 2.1). Факторы, связанные с инфраструктурой, режимом нормативного регулирования и доступом к финансированию, хотя и оказывают определенное влияние на склонность российских предприятий к экспорту, все же вносят меньший вклад (в абсолютном выражении).

Уровень производительности вносит наиболее весомый вклад, опережая другие факторы с большим отрывом: при росте СФП на 1% увеличение склонности к экспорту может составить до 11%. Такая сильная зависимость склонности к экспорту от уровня производительности предприятия согласуется с результатами последних исследований, посвященных торговле с участием различных предприятий. Данные исследования показывают, что предприятия с высоким уровнем производительности с большей вероятностью будут экспортировать свою продукцию, поскольку они имеют возможность оплатить значительные издержки, связанные с выходом на внешние рынки⁴.

Результаты анализа также указывают на то, что инфраструктурные, бюрократические и финансовые барьеры отрицательно влияют на экспортные возможности компаний. Рисунок 2.1 показывает, что фирмы, где управляющие тратят больше времени на преодоление бюрократических барьеров, имеют меньшую склонность к экспорту своих товаров. Кроме того, предприятия, испытывающие более высокое количество отключений электроэнергии за месяц или получающие большую долю электроэнергии от собственных генерирующих мощностей, имеют меньшую вероятность к выходу на внешние рынки.

Для того чтобы лучше понять факторы, влияющие на решение предприятия о расходовании средств на НИОКР, мы также рассмотрели воздействия инвестиционного климата на вероятность осуществления российскими предприятиями инвестиций в НИОКР. У предприятий с более высоким уровнем СФП больше вероятность инвестиций в НИОКР. Один из механизмов стимулирования инвестиций в НИОКР при более высоком уровне производительности связан с увеличением суммы собственных средств предприятия. Собственные средства зачастую являются более предпочтительным источником финансирования инноваций благодаря меньшим издержкам или просто из-за отсутствия кредитных ресурсов.

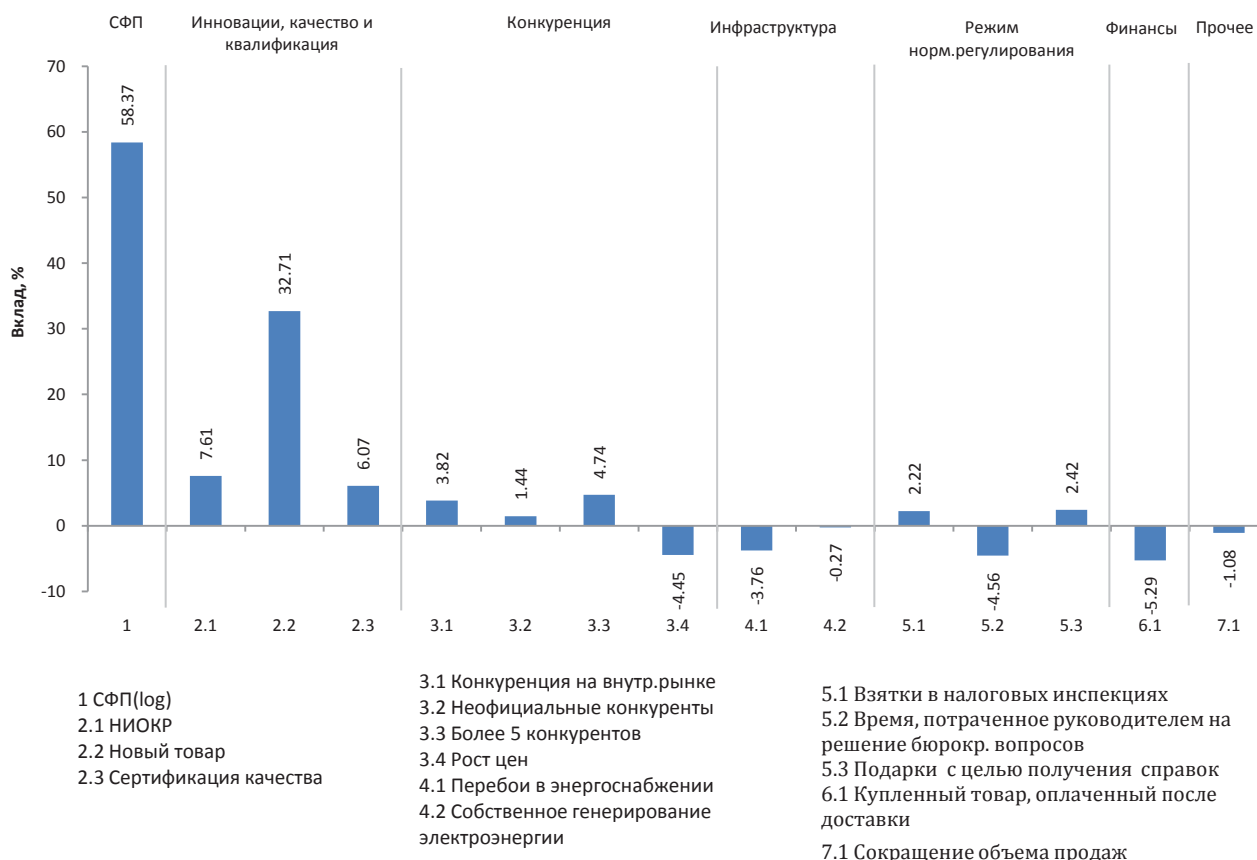
Кроме того, полученные результаты свидетельствуют о большом значении информационно-коммуникационных технологий, наличия высшего образования и профессиональной подготовки у сотрудников, а также опыта руководителя, которые являются показателями предпринимательской инициативы и знания бизнеса. Статус общества с ограниченной ответственностью (ООО) также повышает вероятность инвестиций в НИОКР. Сокращая расходы на мониторинг и риски потерь для акционеров, такая организационно-правовая форма, как ООО, позволяет руководителям предприятий осуществлять

³ Для моделирования взаимосвязей зависимых и независимых переменных используется система уравнений. С целью устранения эндогенности, обусловленной одновременным случайным смещением, мы использовали формулу оценки инструментальных переменных (ИП), контролируя наблюдаемые фиксированные эффекты с помощью информации, содержащейся в массиве данных обследования ВЕЕПС.

⁴ Тем не менее, роль производительности в формировании экспортной политики предприятия не следует переоценивать, и в большинстве опубликованных работ в качестве более важных факторов определяются обменный курс и рост валютной выручки.

более рискованные инвестиции, обещающие более высокую прибыль, что потенциально представляет для предприятия более продуктивную инвестиционную стратегию.

Рисунок 2.1: Вклад инвестиционного климата в склонность к экспорту

Примечание. Относительный вклад инвестиционного климата оценивается по вкладу переменных правой части уравнения в величину вероятности экспорта, приведенную к 100. Постоянная этого уравнения, а также такие переменные, как регион, отрасль и размер предприятий, не показаны на графике для удобства представления.

У предприятий, выпускающих новый товар, также выше вероятность инвестиций в НИОКР. Наш анализ показывает положительный эффект от введения новой продукции, что свидетельствует о тесной взаимосвязи между инвестициями, НИОКР и производством новой продукции. Такой результат можно объяснить тем фактом, что НИОКР и технологическая модернизация являются неотъемлемой частью инновационного процесса, так как технологически отсталые компании имеют меньшую склонность проводить НИОКР. Однако, анализ показывает, что компании скорее идут на это при более низком коэффициенте использования производственных мощностей. Этот на первый взгляд неожиданный вывод логически вытекает из менее распространенного мнения о том, что расходы предприятий на НИОКР возможно носят контрциклический характер (т.е. увеличиваются в период спада экономической активности). В тоже время аутсорсинг интерпретируется как свидетельство «выгод специализации» – производительность повышается в результате разделения труда,

которое, в свою очередь, ограничено размером рынка. Изменяя размер рынка путем регулирования рынков сбыта продукции, государство может повлиять на специализацию предприятий, а через нее – на уровень производительности.

Инвестиционный климат оказывает влияние и на уровень производительности. Поскольку уровень производительности играет важную роль в решении предприятия об экспорте своей продукции и инвестициях в НИОКР, мы также провели анализ того, какие параметры инвестиционного климата вносят более весомый вклад в уровень СФП российских предприятий. Основные результаты свидетельствуют, что уровень производительности российских предприятий зависит от более широкого круга параметров инвестиционного климата (существует около 20 различных параметров, хотя для изучения влияния на склонность к экспорту мы взяли 15), и эти параметры вносят примерно одинаковый (абсолютный) вклад. Из 20 представленных параметров, некоторые факторы особенно важны, включая использование современных технологий, определяемое как доля работников с доступом к компьютеру, активность в импортных операциях и наличие сертификатов качества (подтверждение технического соответствия). Особое значение также имеет «опыт руководителя».

Инновации и конкуренция также вносят положительный вклад в производительность предприятий. Что касается конкуренции, результаты показывают, что предприятия, работающие в условиях неформальной конкуренции (серый рынок), имеют более низкую производительность. Государственные субсидии также ассоциируются с более низким уровнем производительности, что, в принципе, явно противоречит целям государственной поддержки предприятий. Все эти факторы искажают конкуренцию и оказывают широкомасштабное влияние на производительность. Кстати, анализ производительности в России, проведенный Олли и Пейксом (Olley and Pakes), свидетельствует о том, что в настоящее время вклад аллокационного компонента (в какой степени объем производства определяется более производительными предприятиями) в совокупную производительность страны (около 20%) соответствует половине аналогичного показателя для Бразилии в первые годы текущего тысячелетия. Создавая равные условия игры, политика поддержки конкуренции может способствовать повышению производительности и, таким образом, диверсификации экспорта⁵.

⁵ Кроме того, отрицательный вклад потерь при транспортировке экспортируемых товаров и времени, потраченного на таможенное оформление, в свою очередь, говорит о том, что торговая логистика по-прежнему является для российских предприятий относительно «узким местом» с точки зрения производительности.

Врезка 2.1: Экспорт соевых бобов из Бразилии

В начале 1970-х годов бразильское правительство приняло меры для стимулирования производства соевых бобов в Южном регионе страны, где, как представлялось, были подходящие условия благодаря умеренному климату и плодородным почвам. Однако к середине 1990-х годов плодородные почвы в этом регионе стали редкостью, и цена аренды увеличилась.

Сельхозпроизводители стали искать альтернативные возможности в дешевой на тот момент и в буквальном смысле неизученной бразильской прерии Серрадо. Площадь этой территории примерно равна площади Франции, но при этом она имеет совершенно иные почвы и климатические условия. В то время государственный институт сельскохозяйственных исследований «Эмбрапа» приступил к исследованию и разработке новых видов семян (культурваров) соевых бобов, приспособленных к климату и почвам Серрадо. Промышленное производство этих новых культурваров привело к увеличению площади, действительно пригодной для выращивания соевых бобов в Бразилии. В отсутствие этих технологических разработок сельхозпроизводители не смогли бы расширить производство с сохранением конкурентных цен, и диверсификация экспорта в Бразилии была бы ограниченной.

В настоящее время институт «Эмбрапа» выращивает более 200 сортов соевых бобов, пригодных для разнообразных почв и климатическим условий страны. Доступ к более совершенным и дешевым сельскохозяйственным ресурсам, который стал возможен благодаря общей либерализации торговли, также сыграл ключевую роль в повышении производительности сельскохозяйственного производства и, в частности, росте экспорта соевых бобов после 1990-х годов.

Выводы для экономической политики

Что могут сделать разработчики экономической политики, чтобы оказать содействие в развитии конкуренции, совершенствовании предпринимательской деятельности и повышении производительности? Мы полагаем, что улучшение параметров инвестиционного климата, которые вносят более весомый вклад в склонность предприятий к экспорту – иными словами, смягчение некоторых «сдерживающих ограничений» – позволит большему числу предприятий выйти на внешние рынки и таким образом внести вклад в диверсификацию экспорта. В России, как это показано выше снижение таких ограничений означает: (а) повышение уровня производительности; (б) внедрение инноваций и осуществление НИОКР; (с) и развитие конкуренции. Дальнейшему повышению производительности будут способствовать повышение квалификации руководителей и технических специалистов, а также ускоренное внедрение новых технологий. Вкратце, реформируя свой инвестиционный климат, Россия может инициировать диверсификацию экспорта по принципу «снизу вверх».

До сегодняшнего дня правительственная программа модернизации экономики и диверсификации экспорта – осуществляемая, главным образом, по принципу «сверху вниз» – уделяет больше внимания роли традиционной промышленной политике – мероприятиям, направленным на увеличение экономической отдачи в конкретных (прежде всего, высокотехнологичных) отраслях. Однако международный опыт проведения адресной промышленной политики неоднозначен. Во многих случаях местные предприятия не могут идти в ногу со стремительным техническим прогрессом, а связанные с производством внешние эффекты, в основном, незначительны по сравнению с ростом производительности, который связан с внедрением технологий (о чем свидетельствует внедрение ИКТ в сфере услуг США). Более того, в описаниях случаев успешной реализации промышленной политики зачастую не учитываются прочие существенные факторы, такие, как инвестиции в человеческий и физический капитал. Например Корея, Тайвань и Китай имели быстрые темпы накопления физического и человеческого капитала, что позволило сместить их сравнительные преимущества в сторону капиталоемких производств в период 1960-1980 гг. Поэтому довольно сложно выделить эффект индустриальных политик, проводимых в это время.

Однако, открытые рынки и технологическая политика, ориентированная на интересы бизнеса, во многих случаях являются составляющими успеха в диверсификации экспорта. Чили, например, удалось добиться диверсификации экспорта, ранее представленного только медью, за счет проведения односторонней либерализации торговли, а также поддержки импорта и адаптации технологий, необходимых для виноделия, разведения лосося и промышленного плодового хозяйства. Другим примером взаимодействия сельскохозяйственных исследований и рыночных сил является бразильский экспорт соевых бобов (см. врезку 2.1). Еще одним примером, особенно показательным для России, может служить крупномасштабная программа приватизации, которую осуществила Бразилия. Эта программа позволила превратить ресурсоемкие государственные компании, такие, как «Компания Вале до Рио Досе» (добыча железной руды) и «Компания Сидерургика Насьональ» (производство стали), в успешных мировых игроков, что также способствовало диверсификации национального экспорта.

Доля государственной собственности в России в два раза выше, чем в странах ЕС-10: государственные предприятия контролируют около 17% рабочих мест. По имеющимся данным, под контролем федеральных, региональных или муниципальных властей находится, как минимум, одно предприятие в 16 (из 19) секторах – это довольно высокий показатель по сравнению со средним уровнем стран ОЭСР. В соответствии с индикаторами ОЭСР рынки сбыта продукции в России регулируются очень жестко, причем наиболее плохие показатели у России по индикаторам, характеризующим уровень государственного контроля и барьеры для развития торговли и инвестиций. Как показывает разработанный Всемирным банком Индекс ограничения торговли, старые предприятия больше защищены от международной конкуренции – особенно за счет нетарифных барьеров, существующих в виде технических регламентов и количественных ограничений – чем в большинстве стран с сопоставимыми условиями. Государственная поддержка (например, в виде кредитов, субсидий и налоговых льгот) зачастую неравномерно распределяется между регионами, секторами и предприятиями. Кроме того, условия конкуренции на внутренних рынках зависят от мер, принимаемых государственными органами на региональном уровне⁶. В ответ на сильную засуху правительство ввело различные экспортные и ценовые ограничения, что искажало сигналы для рынка и служило отрицательным стимулом для частных инвестиций в сельское хозяйство. Не удивительно, что пахотные земли недоиспользованы, а разрыв в производстве сельхозпродукции сохраняется.

Россия имеет давние научные традиции, но пока наука не внесла большого вклада в экономику в связи с низкой предпринимательской активностью и недостаточным использованием научных разработок в бизнесе. Инвестиции в НИОКР относительно невелики (около 141 доллара на душу населения, в то время как в США этот показатель составляет 1 146 долларов)⁷, а эффективность научной деятельности (измеряемое число опубликованных статей на одного ученого) неуклонно снижалась в течение последнего десятилетия. Кроме того, Россия отстает и по уровню производительности научных исследований. Случаи коммерциализации государственных научных исследований путем выдачи лицензий, выделения новых организаций из состава существующих или проведения научных исследований по контрактам встречаются редко. Отчасти эта проблема связана с

⁶ По данным за 2009 г., государственные органы применяли антиконкурентную практику, в среднем, более чем в 50% случаев, включая участие в горизонтальных соглашениях и картельных сговорах. Что касается закупок для государственных нужд, 60% нарушений правил закупок, выявленных Федеральной антимонопольной службой в 2008-2009 гг., были допущены на региональном и муниципальном уровнях.

⁷ Абсолютные показатели инвестиций в НИОКР также имеют большое значение: они колеблются от 10 до 14 млрд. долларов в год (2005-2009 гг.). Это больше, чем абсолютный объем расходов на НИОКР, например, в Израиле (8 млрд. долларов в 2007 г.), но меньше, чем в крупных странах с развитой экономикой, например, в Германии (84 млрд. долларов) и Корее (31 млрд. долларов), а также в других странах БРИК, например, в Китае (49 млрд. долларов).

резким сокращением числа ученых, находящихся в середине научной карьеры, которые с большей вероятностью могут заниматься коммерциализацией научных исследований. Значительная часть выпускников естественнонаучных и технических вузов, которые продолжают учебу за рубежом, не возвращается в Россию (77% тех, кто учится в США), а система управления государственными научно-исследовательскими организациями не способствует повышению эффективности, что ставит под угрозу научную базу России. В целом, имеющиеся данные говорят о том, что общий уровень предпринимательской активности в стране гораздо ниже, чем можно было бы ожидать при таком уровне доходов, как в России⁸.

Комплексная политика поддержки конкуренции может создать равные условия игры, облегчить выход на рынок более эффективных и способствовать организованному уходу с рынка менее эффективных предприятий, тем самым повышая производительность, а, следовательно, склонность к экспорту. Центральными элементами такой политики должны быть сокращение государственной собственности, более унифицированное, прозрачное и ориентированное на результат регулирование государственной поддержки; упрощение деловой среды, в которой оперируют компании; и содействие развитию конкуренции в сфере услуг и сетевых секторах. Как показывают примеры Австралии и ЕС, такая политика может способствовать росту производительности в России и консолидации российского внутреннего рынка, что позволит российским предприятиям получить дополнительные выгоды от торговли.

В последние годы в России был принят целый ряд экономических мер в поддержку инноваций; при этом особое внимание уделялось воспроизведению опыта Силиконовой долины, о чем свидетельствует, например, создание «Роснано» (государственного фонда, предназначенного для венчурного финансирования) и Сколково (задуманного как «наукоград»). Эти инициативы необходимо подкрепить мерами, направленными на повышение эффективности научно-исследовательской системы России, формирование портфеля инновационных проектов и развитие научно-исследовательского сотрудничества с отечественными и зарубежными компаниями (в том числе, мерами по реформированию системы стимулов для научного сообщества).

Конкуренция и инновации – это источники экономического возрождения, которые, в свою очередь, лежат в основе процесса долгосрочного развития. Реформы, направленные на «смягчение» важнейших сдерживающих ограничений, также будут способствовать повышению производительности российских предприятий и их склонности к экспорту. В долгосрочной перспективе сочетание конкуренции, инноваций и более высокой производительности приведет к расширению ассортимента экспортируемой продукции и таким образом повысит плотность товарного пространства России. Такие инициативы, осуществляемые по принципу «снизу вверх», смогут дополнить существующий подход к диверсификации экспорта (в основном, по принципу «сверху вниз»).

⁸Еще одним отрицательным стимулом, который оказывает влияние на распространение полученных знаний на рынке, являются законодательные основы защиты прав интеллектуальной собственности. Несмотря на недавние улучшения, существующая законодательная база не очень четко определяет права на интеллектуальную собственность, созданную в результате научных исследований, профинансированных государством (кроме исследований в оборонной промышленности).

III. РОСТ ЦЕН НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ И НЕФТЬ В РОССИИ И В РЕГИОНЕ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ⁹

Резюме. В течение прошедшего года наряду с восстановлением мировой экономики после кризиса произошло значительное увеличение цен на продовольствие и энергоресурсы, что оказало давление на бюджеты (государственные и частные), платежный баланс и уровень инфляции многих стран. Для экспортеров сырья, таких как Россия, такой рост цен представляет собой краткосрочную выгоду и возможность пополнения бюджетных резервов, но для большинства стран Европы и Центральной Азии это источник уязвимости. В данном разделе анализируются многочисленные каналы распространения и влияние роста цен на продовольствие и энергоресурсы в странах Европы и Центральной Азии, с особым акцентом на России и других странах-экспортерах сырья. Кроме того, здесь анализируются отдельные ответные меры экономической политики и их последствия, а также представлены некоторые уроки для разработчиков экономической политики, подчеркивающие значение среднесрочных мер, направленных на повышение энергоэффективности в странах-экспортерах нефти (таких, как Россия), а также укрепление и повышение адресности систем социальной защиты населения.

Динамика продовольственной и энергетической инфляции в Европе и Центральной Азии

В результате роста цен на *сырьевые товары* в течение прошедшего года разработанный Всемирным банком индекс продовольственных цен побил рекорд 2008 г. Что касается индекса цен на *энергоресурсы*, то, несмотря на значительный рост, он все еще ниже максимума, зарегистрированного в июле 2008 г. Такое развитие событий на товарном рынке отражает влияние целого ряда временных и постоянных факторов. Рост доходов населения во всем мире, особенно в развивающихся странах, привел к увеличению спроса на продовольствие и топливо. На ценах сказались факторы предложения, ограничения в поставках топлива и объемы материальных запасов, а цены на зерно выросли в связи с неблагоприятной погодой и политикой поддержки производства биотоплива.

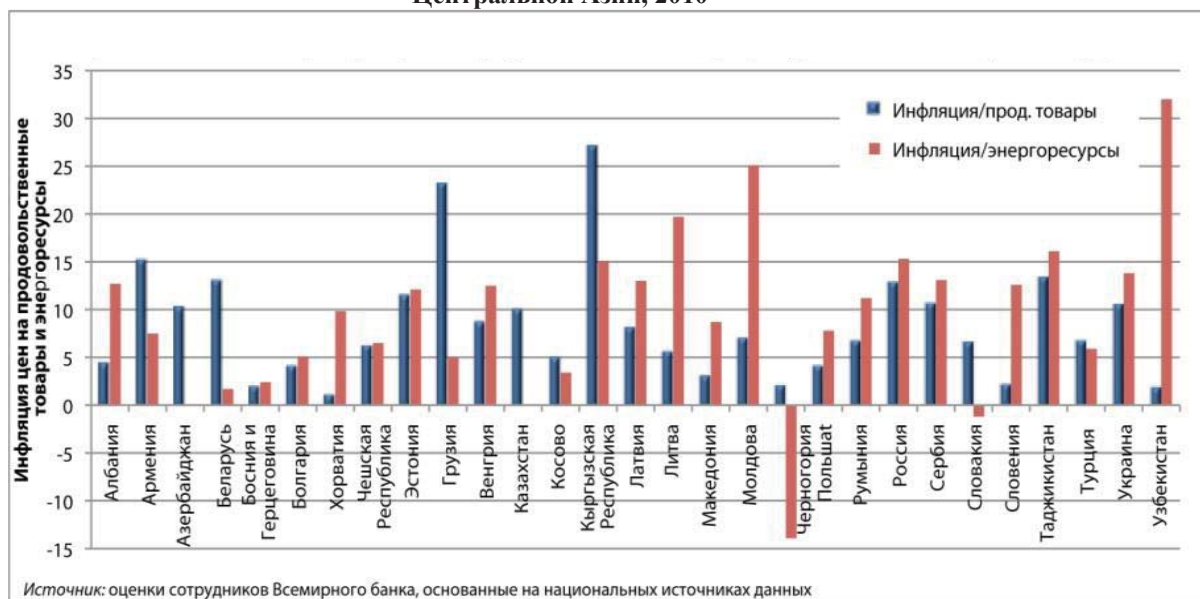
По мере того как регион Европы и Центральной Азии восстанавливается после глобального кризиса, рост цен на продовольствие и сырьевые товары представляет собой краткосрочную выгоду для экспортеров сырья, к которым относится Россия, но при этом является еще одним фактором уязвимости для многих нетто-импортеров. Устойчиво высокие и растущие цены на сырье осложняют управление экономикой в некоторых странах ЕЦА. Во время глобального кризиса 2008-2009 гг. в большинстве стран ЕЦА произошло снижение темпов экономического роста, увеличение безработицы и сокращение заработной платы. Объем бюджетных доходов также сократился, при том что страны старались не допустить дальнейшего роста макроэкономических дисбалансов и защитить уязвимые слои населения. В процессе восстановления правительства пытаются упорядочить бюджетные расходы, чтобы сократить дефицит бюджета, не допустить крупного дефицита внешнеторгового баланса, характерного для докризисного периода, и оказать содействие экономическому росту наряду с обеспечением дальнейшей защиты бедных слоев населения.

⁹ Это резюме большого исследования региона Европы и Центральной Азии, выполненного группой специалистов Всемирного банка под руководством Румина Ислама, Советника по экономическим вопросам Департамента сокращения бедности и управления экономикой Региона Европы и Центральной Азии (Всемирный банк).

Каналы распространения и воздействие роста цен на продовольствие и энергоресурсы

Существует целый ряд каналов, через которые цены на продовольствие и энергоресурсы оказывают влияние на страны региона ЕЦА: темпы инфляции, счет текущих операций, сальдо бюджета, экономический рост и уровень бедности. Влияние стремительного роста цен на продовольствие и энергоресурсы на общий уровень инфляции зависит от ряда факторов, включая значимость продуктов питания и энергоресурсов в рамках потребительской корзины. В регионе ЕЦА первый виток инфляционного роста цен на продовольствие и энергоресурсы был наиболее значительным в странах с низким и средне-низким уровнем доходов. В этой группе стран в 2010 г. рост продовольственных цен, составлял в среднем 13%, а рост цен на энергоресурсы – 15%. Рост цен на энергоресурсы также был наиболее значительным в этой группе стран. Почти в одной трети стран ЕЦА вес продуктов питания в составе потребительской корзины, которая используется для расчета ИПЦ, составляет около 50%, и примерно у половины этих стран продукты питания составляют около 40% потребительской корзины. В России этот вес равен примерно 38%. Вес энергоресурсов составляет более 10% примерно у половины стран ЕЦА, а в России – приблизительно 6%. При инфляционном росте продовольственных цен на уровне 13% Россия относилась к числу 10 стран региона ЕЦА с самыми высокими темпами *продовольственной* инфляции. Что касается роста цен на *энергоресурсы*, то при инфляции в размере 15% Россия была в верхней половине списка. На рисунке 3.1 показан рост цен на продовольствие и энергоресурсы во всех странах ЕЦА по состоянию на 2010 г.

Рис. 3.1: высокие цены на продовольственные товары и энергоресурсы во многих странах Европы и Центральной Азии, 2010

Влияние роста мировых цен на сырьевые товары на уровень инфляции также зависит от ряда факторов, связанных с экономической политикой. Налоги, регулирование цен и субсидии ограничивают влияние роста мировых цен на темпы внутренней инфляции. В прошлом, например, некоторые страны ЕЦА временно снизили налоги на продовольствие и энергоресурсы, чтобы ограничить рост цен. Значительное влияние на инфляцию могут оказать изменение валютного курса по отношению к доллару, а также к валюте, за которую покупается сырье. Во многих странах ЕЦА курс местной валюты привязан к евро; если евро упадет по отношению к доллару, цены на продукты питания в этих странах вырастут даже в отсутствие роста мировых

цен. Страны с гибким валютным курсом столкнутся с той же проблемой в случае падения курса местной валюты по отношению к доллару. Если правительство сохранит или станет проводить политику денежно-кредитной экспансии, то инфляция продовольственных цен сохранится.

Воздействие субсидий и трансфертов на бюджет в условиях текущих цен повысится, а для сохранения нейтрального влияния на бюджет потребуется ужесточение бюджетной политики. Правительства многих стран предоставляют различные виды субсидий и трансфертов на поддержание потребления продовольствия, сельскохозяйственного производства и потребления энергоносителей. Затраты на производственные/потребительские субсидии возрастают по мере роста цен на сырьевые товары.¹⁰ Так, в некоторых странах ЕЦА субсидируется потребление энергоресурсов, особенно среди домохозяйств; в других странах предоставляются субсидии на производство сельскохозяйственного сырья (энергоемких удобрений).

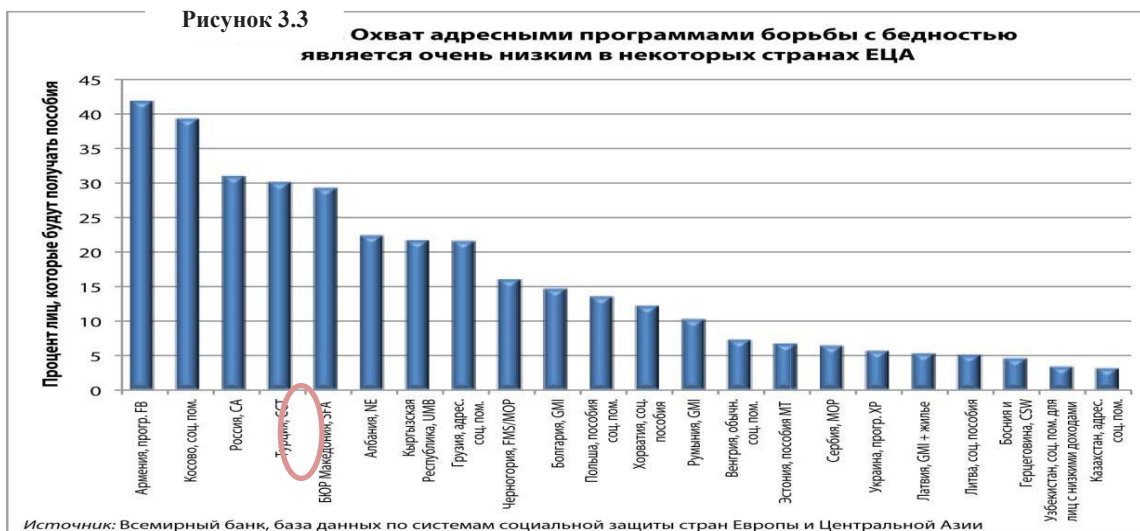
Дополнительные дискреционные меры для защиты потребителей (или сельскохозяйственных производителей) приведут к росту бюджетных затрат. Еще одним источником напряжения для бюджета является принятие новых мер политики, нацеленных на защиту различных слоев населения от повышения цен на продовольствие и топливо. Страны могут снижать налоги на продовольствие и топливо. Кроме того, в условиях роста рыночных цен может увеличиться число претендентов на получение от государства продовольствия по ценам, не соответствующим затратам на закупку и хранение продовольствия. Во время последнего всплеска цен на сырьевые ресурсы (2006-2008 гг.) многие страны ЕЦА повысили заработные платы и пенсии в государственном секторе, что в ряде стран стало причиной неустойчивой бюджетной экспансии. В течение последовавшего за этим глобального кризиса доходы резко сократились. В результате после снижения налоговых поступлений в 2009 г. такие меры политики ограничили возможности бюджета, в связи с чем многие из них в настоящее время отменяются.

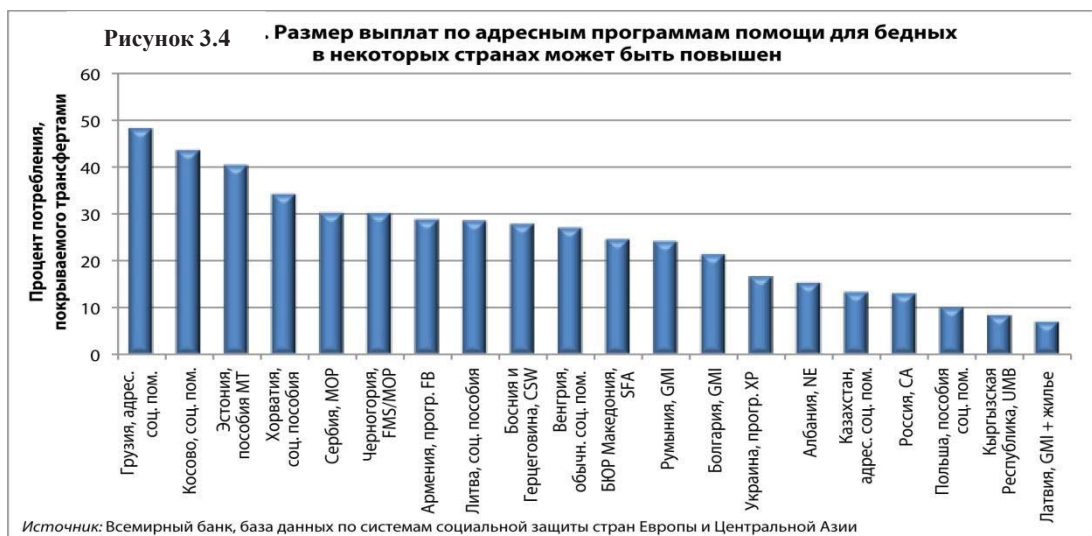
Повышение цен на продовольствие и энергоресурсы может также существенным образом повлиять на уровень бедности в некоторых странах региона Европы и Центральной Азии; численность бедного населения может возрасти еще на 5,3 миллиона человек. В таких странах с низким и средненизким уровнем доходов, как Армения, Грузия, Кыргызская Республика, Молдова и Таджикистан, уровень бедности может существенно возрасти под влиянием продовольственной и топливной инфляции. Им может потребоваться расширение охвата и обеспечение финансовой достаточности программ адресной социальной помощи для защиты возросшей численности бедного населения. В таких странах, как Россия и Украина, существенное повышение уровня бедности не ожидается, однако если рост цен на продовольствие продолжится, то численность бедного населения может возрасти. В том случае если рост занятости, заработной платы, пенсий и социальных бюджетных трансфертов будет способствовать защите бедного населения, то влияние роста цен на продовольствие на уровень бедности будет умеренным. Что касается России, то в совокупности ряд этих мер помог смягчить воздействие роста цен на продовольствие на бедное население.

Меры компенсации, необходимые для нейтрализации негативного воздействия на бедное население, определяются эффективностью программ социальной помощи и темпом роста бедности. Тремя составляющими элементами программ социальной помощи, определяющими их

¹⁰ В 2008 году, согласно оценкам МВФ, продовольственные и топливные субсидии составили около 2% ВВП на Украине и 6% ВВП в Туркменистане (IMF 2008, Chapter 3).

возможности защищать бедное население, являются *охват, адресность и щедрость*. Охват в данном контексте означает долю беднейшего квинтиля, получающего трансферты. Щедрость указывает на процент, который занимают трансферты в расходах на потребление, с учетом полученных трансфертов. Адресность означает долю расходов бюджета, доходящих до беднейшего населения. В большинстве стран ЕЦА действует как минимум одна качественная адресная программа социальной помощи, и во многих действуют дополнительные программы защиты уязвимых слоев населения. Среди указанных ниже стран ЕЦА адресная социальная программа помощи, действующая в России, имеет хороший *охват* по сравнению с другими странами региона. Однако *точный расчет адресности* программы и ее *щедрость* – одни из самых низких среди рассматриваемых стран.

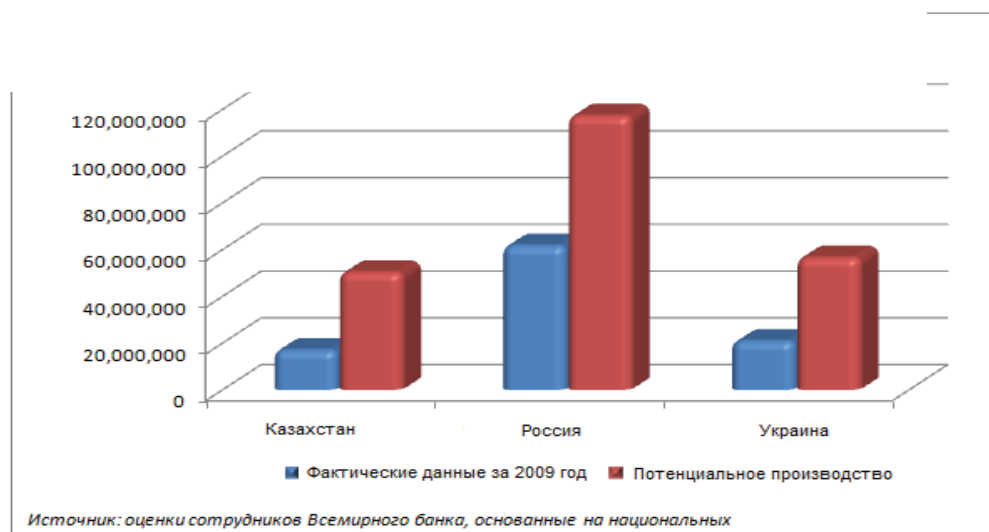
Некоторые уроки, касающиеся мер экономической политики в связи с продовольственной и энергетической инфляцией

В ответ на рост цен на продовольствие и топливо в 2007-2008 гг. в странах ЕЦА был принят целый ряд мер, но некоторые из них имеют негативные долгосрочные последствия. Наиболее распространенными мерами в 2007-2008 гг. были торговые ограничения на экспорт продовольствия, снижение ставок НДС на ввозимые продовольственные товары, преимущественное использование системы государственных закупок и распределения для уменьшения роста цен, регулирование цен, поэтапная корректировка цен на энергоносители. В условиях высоких цен на продовольствие и энергоносители в 2010-2011 гг. все эти возможные меры вновь стоят на повестке дня. Однако большая часть этих мер *не* имеет четкой ориентации на помощь малообеспеченным слоям населения. Снижение ставок НДС способствует снижению цен на импортные товары и увеличивает дефицит бюджета, но не обеспечивает низких потребительских цен. Общее увеличение заработных плат и пенсий по определению не относится к мерам, адресно направленным на тех, кто нуждается в поддержке доходов в условиях роста потребительских цен, и их, как правило, следует избегать в качестве средства защиты малоимущего населения. Энергетические субсидии – скрытые или явные – зачастую не имеют адресной направленности и ухудшают состояние бюджета. Ограничение на экспорт и ненадлежащие меры ценовой политики (регулируемые цены) в сельском хозяйстве и энергетике затрудняют адаптацию к конъюнктуре мирового рынка в долгосрочной перспективе.

В регионе ЕЦА среднесрочными мерами в ответ на рост цен на мировых рынках продовольствия должны быть устойчивое расширение агропромышленного комплекса и улучшение каналов распределения; многие страны уже приступили к этому процессу. В частности, Россия должна значительно выиграть от увеличения производства и экспорта зерна. Агропромышленный сектор региона ЕЦА оказывает влияние как на региональные, так и мировые рынки; экспорт пшеницы из стран ЕЦА в среднем составляет 25% совокупного мирового экспорта пшеницы. Производство зерна в регионе может быть увеличено вдвое за счет увеличения площадей культивируемых земель и повышения урожайности за счет более эффективного использования ресурсов и услуг. На рисунке 3.5 графически показан потенциал производства пшеницы в трех основных странах-производителях пшеницы в регионе. Россия

значительно опережает другие страны региона по объему производства пшеницы. Неэффективные каналы распределения продукции, а также низкая эффективность производства еще больше обострили проблему волатильности и продовольственной инфляции на местных рынках. К числу важных реформ в этой сфере относятся инвестиции в развитие инфраструктуры и ирригационных систем, улучшение логистики доставки продукции в послеурожайный период и сокращение объемов отходов, а также отмена государственных интервенций, препятствующих приспособлению к новому уровню цен.

Рисунок 3.5: Некоторые страны ЕЦА могут значительно увеличить производство пшеницы

Источники: Британский правительственный офис по науке и инновациям. Проект «Прогнозирование будущего в сфере обеспечения продовольствия и развития фермерства в мировом масштабе» (региональное исследование R7), январь 2011 г.; оценки сотрудников Всемирного банка.

Для сдерживания давления на бюджет, поддержания объемов добычи нефти и газа и обеспечения бережного отношения к климату многим странам ЕЦА необходимо рационализировать свою политику в секторе энергетики. В условиях роста цен на топливо реформа ценовой политики и снижение энергоемкости становятся все более насущными задачами. Эта проблема остро стоит в странах с большим дефицитом торгового баланса по энергоносителям, таких как Кыргызская Республика, где дефицит составляет 20% ВВП, Грузия (14%) и Украина (11%). В России основные проблемы иные. Для поддержания уровней экспорта России необходимо инвестировать больше ресурсов в энергетический сектор в долгосрочной перспективе.¹¹ России необходимо вкладывать средства в повышение технологий в энергетике, развитие добывающих мощностей, транспортной инфраструктуры и перерабатывающих мощностей. Ситуацию усугубляют другие проблемы инфраструктурного характера, такие как утечка газа через соединения трубопроводов. Неэффективность добычи способствует увеличению объемов выбросов парниковых газов в странах региона. Россия сегодня занимает одно из первых мест в мире по выбросам парниковых газов в атмосферу и располагает большим потенциалом для их сокращения.

¹¹ «Тушите свет? Энергетический прогноз для Восточной Европы и бывшего Советского Союза».

Основные макроэкономические показатели

Показатели производства	2007			2008			2009			2010			2011														
	Янв-Дек	Янв-Дек	Янв-Дек	Янв-Дек	Янв-Дек	Янв-Дек	Янв-Дек	Янв-Дек	Янв-Дек	Янв-Дек	Янв-Дек	Янв-Дек	Янв-Дек	Янв-Дек	Янв-Дек												
ВВП, % в годовом выражении ^{1/}	8.5	5.2	-7.8	-	-	3.5	-	-	4.3	-	-	3.9	-	-	4.0	4.0	-	-	4.1	-	-						
Промышленное производство, % к соотв. периоду пред. года	6.8	0.6	-9.3	10.2	8.4	9.8	10.4	12.6	9.7	5.9	7.0	6.2	6.6	6.7	8.2	6.7	5.8	5.3	8.2	6.7	5.8	5.3	4.5				
Обрабатывающ. пр-ва, % к соотв. пер. пред. года	10.5	0.5	-15.2	13.3	10.0	13.1	16.5	18.7	14.0	8.0	11.0	9.4	9.9	10.1	9.7	11.8	13.5	10.2	8.6	11.8	13.5	10.2	8.6	5.3			
Добыча полезных ископаемых, % к соотв. периоду пред. года	3.3	0.4	-0.6	6.9	6.7	6.7	4.6	5.4	4.4	2.7	0.6	0.5	1.4	2.0	2.5	3.6	3.5	3.2	3.1	3.6	3.5	3.2	3.1	1.4			
Инвестиции в основной капитал, % к соотв. периоду пред. года	21.1	9.8	-16.2	-8.3	-7.5	0.4	1.7	5.6	8.3	-0.5	8.1	7.8	10.6	8.0	13.3	6.0	4.7	-0.4	-0.3	6.0	4.7	-0.4	-0.3	2.2			
Бюджетно-финансовые показатели																											
Сальдо федерального бюджета, % ВВП ^{1/}	5.4	4.1	-5.9	2.4	-8.6	-3.2	-3.4	-3.3	-1.9	-2.2	-2.3	-2.2	-2.1	-2.2	-4.1	-4.1	4.2	0.7	1.1	-4.1	4.2	0.7	1.1	0.9			
Сальдо консолидированного бюджета, % ВВП ^{1/2/}	6.1	4.8	-6.2	13.4	7.4	2.5	2.3	1.7	1.3	1.2	0.9	0.3	0.1	-0.2	-3.6	-3.6	13.9	6.2	7.1	-3.6	13.9	6.2	7.1				
Прирост М2, % по сравнению с предыдущим периодом ^{3/}	51.3	27.2	-3.5	-2.3	1.5	2.8	2.7	2.3	2.2	0.8	1.9	1.4	1.1	2.4	8.0	30.6	-3.5	1.2	1.5	8.0	30.6	-3.5	1.2	1.5	1.2		
Инфляция (ИПЦ), % по сравнению с предыдущим периодом	11.9	13.3	8.8	1.6	0.9	0.6	0.3	0.5	0.4	0.4	0.6	0.8	0.5	0.8	1.1	8.8	2.4	0.8	0.6	1.1	8.8	2.4	0.8	0.6	0.4	0.5	
Дефицит ВВП, % ^{1/}	13.8	18.0	1.9	-	-	11.3	-	-	10.5	-	10.1	-	10.1	-	11.4	11.4	-	-	-	11.4	-	-	-	-	-		
Индекс цен производителей промышленных товаров, % к предыд. периоду	25.1	-7.0	13.9	-1.1	2.0	1.8	3.2	2.7	-3.1	0.6	3.3	-1.3	2.2	4.4	1.0	16.7	2.1	3.3	1.3	1.0	16.7	2.1	3.3	1.3	2.0		
Средний номинальный валютный курс, руб за доллар США	25.6	24.8	31.7	29.9	30.2	29.6	29.2	30.4	31.2	30.7	30.3	30.8	30.3	31.0	30.9	30.4	30.1	29.3	28.4	28.1	30.4	30.1	29.3	28.4	28.1	27.9	
Реальный эффективный валютный курс, 2000 = 100 (МВФ)	115.9	123.8	115.4			124.4			129.3		127.3				123.6	126.2					123.6	126.2					
Реальный эффективный валютный курс, % к пред. периоду	5.5	6.8	-6.8	4.7					3.9		-1.5				-2.9	9.3					-2.9	9.3					
Резервный фонд, млрд. долл. США, конец периода	137.1	60.5	59.9	58.9	52.9	40.6	39.3	39.3	40.6	40.1	41.4	41.8	40.9	25.4	25.4	25.4	26.0	26.1	26.3	27.1	25.4	26.0	26.1	26.3	27.1	26.6	
Фонд национального благосостояния, млрд. долл. США, конец периода	88.0	91.6	90.6	89.6	89.6	88.8	85.8	85.5	88.2	87.1	89.5	90.1	88.2	88.4	88.4	88.4	90.2	90.9	91.8	94.3	88.4	90.2	90.9	91.8	94.3	92.5	
Золотовалютные резервы, млрд. долл. США, конец периода	477.9	427.1	439.0	436.3	436.8	447.4	461.2	456.4	461.2	475.3	476.3	490.1	497.1	483.1	479.4	479.4	484.2	493.8	502.5	524.0	479.4	484.2	493.8	502.5	524.0	521.1	
Показатели платежного баланса																											
Торговый баланс, млрд. долл. США (данные за месяц)	130.9	179.7	112.1	16.3	15.0	15.2	14.3	12.5	10.4	8.0	10.8	10.1	10.8	15.6	15.1	15.1	14.9	17.4	17.3		15.1	14.9	17.4	17.3			
Доля энергоресурсов в экспорте, %	61.5	65.9	62.8	-	-	67.1	-	-	63.3	-	61.2	-	62.5	63.5	63.5	63.5	-	-	68.2	-	-	63.5	-	-	68.2	-	
Сальдо счета текущих операций, млрд. долл. США	76.6	102.4	48.9	12.3	10.8	10.2	9.6	6.8	1.7	3.2	-0.4	2.9	3.4	3.8	6.9	71.1	-	-	31.8	-	-	71.1	-	-	31.8	-	
Объем экспорта, млрд. долл. США	354.4	471.6	304.0	27.7	30.6	34.0	33.5	31.8	32.1	31.4	31.8	34.4	34.7	35.5	42.7	400.1	30.9	39.0	44.1			400.1	30.9	39.0	44.1		
Объем импорта, млрд. долл. США	223.5	291.9	191.9	11.4	15.5	18.8	19.2	19.4	19.6	21.0	23.8	23.5	24.7	24.7	27.1	248.7	16.0	21.6	26.8			248.7	16.0	21.6	26.8		
Объем прямых иностранных инвестиций, млн долл. США ^{1/}	27,797	27,027	15,906	-	-	2,623	-	-	5,423	-	8,196	-	-	13,810	13,810	13,810	-	-	3,890	-	-	13,810	-	-	3,890	-	
Средняя экспортная цена российской нефти, долл. США / баррель	64.4	91.2	56.2	71.6	69.6	71.7	75.2	74.5	71.8	72.8	73.5	73.6	77.0	80.3	83.8	74.6	89.8	91.5	100.2			74.6	89.8	91.5	100.2		
Показатели финансового рынка																											
Средневзвешенная ставка по кредитам для предприятий, % ^{4/}	10.8	15.5	13.7	13.9	12.7	11.8	11.4	11.3	11.4	10.5	10.0	9.7	8.9	9.1	9.1	9.1	8.6	8.7	8.7	8.4			8.6	8.7	8.7	8.4	
Ставка рефинансирования ЦБ РФ, конец периода	10.0	13.0	8.8	8.8	8.5	8.3	8.0	7.8	7.8	7.8	7.8	7.8	7.8	7.8	7.8	7.8	7.8	8.0	8.0	8.0	7.8	7.8	8.0	8.0	8.0	8.3	
Реальная средняя ставка по рублевым кредитам, (дефлировано по ИПЦ)	-3.4	-6.8	-0.1	-2.3	-0.4	-0.1	-1.2	-3.3	2.0	2.3	0.0	2.2	-1.6	-6.0	-6.5	-6.5	-9.9	-10.9	-10.5	-9.7			-6.5	-10.9	-10.5	-9.7	
Индекс фондового рынка (RTS)	2,291	632	1,445	1,474	1,411	1,572	1,573	1,385	1,339	1,480	1,421	1,508	1,600	1,634	1,770	1,770	1,910	1,970	2,044	2,027	1,770	1,910	1,970	2,044	2,027	1,889	
Финансы предприятий																											
Доля убыточных компаний ^{1/}	23.4	25.2	30.1	38.6	37.8	38.8	37.1	35.5	34.4	33.4	32.3	31.8	30.9	29.7	27.8	27.8	37.1	36.9	38.6			27.8	37.1	36.9	38.6		
Доля кредитов в инвестициях в основной капитал ^{1/}	15.5	17.6	20.1	-	-	15.9	-	-	15.8	-	15.7	-	-	14.3	14.3	14.3	-	-	11.2	-	-	14.3	-	-	11.2	-	
Прибыльность (чистая прибыль / объем продаж), % ^{1/}	36.8	21.5	28.7	59.4	43.3	38.2	37.0	34.7	32.2	33.3	33.2	32.8	33.4	33.2	32.7	32.7	62.7	48.0	42.5			32.7	62.7	48.0	42.5		
Доходы, бедность и рынок труда																											
Реальные располагаемые доходы, 1999 = 100	245.6	252.2	257.0	201.1	245.9	253.0	275.0	256.3	268.9	269.7	254.9	254.4	267.1	266.0	370.5	267.5	189.0	241.9	241.9	261.5			267.5	189.0	241.9	241.9	261.5
Средняя заработная плата в долл. США	532.0	696.9	588.3	622.3	635.0	701.3	695.0	665.0	698.6	706.4	676.9	690.8	681.3	686.2	874.1	697.8	696.6	714.6	778.3	820.3			697.8	696.6	714.6	778.3	820.3
Уровень безработицы (% по определению МОТ)	6.1	7.8	8.2	9.2	8.6	8.6	8.2	7.3	6.8	7.0	6.9	6.6	6.8	6.7	7.2	7.2	7.6	7.6	7.1	7.2			7.2	7.6	7.6	7.1	7.2
Источник: Госкомстат, ЦБР, ЕЕГ, МВФ, оценки ВБ.																											
1/ Нарастающим итогом с начала года.																											
2/ Начиная с 2006 года, с учетом внебюджетных фондов.																											
3/ Годовое изменение рассчитывается по изменению среднегодового показателя М2.																											
4/ По всем срокам до 1 года.																											